

ОРЛОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ВОСЬМЫЙ.

15-го ЯНВАРЯ № 2. 1872 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

1) По приговору прихожанъ Троицкой цѣркви, села Троицкаго, Кудиново тожъ, Ливенскаго уѣзда, состоявшемуся 15-го Ноября 1871 года, утвержденному Его Преосвященствомъ 21 Декабря того же года, въ составъ прежняго при означенной цѣркви приходскаго попечительства, на слѣдующее трехлѣтіе, избраны: предсѣдателемъ: временно-обязанный крестьянинъ Никита Ивановъ *Косминъ*, членами: государственные крестьяне: Романъ Игнатовъ *Теодорицевъ*, Максимъ Теодоровъ *Влыхъ*, Лукьянъ Семеновъ *Власовъ*, Павелъ Семеновъ *Малютинъ*, временно-обязанный крестьянинъ Мамонтъ Филипповъ *Сараевъ*, крестьянинъ собственникъ Константинъ Николаевъ *Касаткинъ* и государственный крестьянинъ Иванъ Трифоновъ *Малыцевъ*.

2) По приговору прихожанъ Онуфриевской цѣркви, села Петровскаго, Жданово тожъ, Ливенскаго уѣзда, состоявшемуся 14 Октября 1871 года, и утвержденному Его Преосвященствомъ 21 Декабря того же года, въ составъ прежняго при означенной цѣркви приходскаго попечительства, на слѣдующее трехлѣтіе, избраны: предсѣдателемъ помѣщикъ Александръ Григорьевичъ

Китаевъ, членами: временно-обязанные крестьяне: Григорій Агафоновъ *Карбаловъ*, Гавріиль Васильевъ *Алхимовъ*, Иона Нестеровъ *Ильичевъ*, Пароеній Стефановъ *Заикинъ* и Василій Васильевъ *Заикинъ*.

3) По приговору прихожанъ Богородицкой церкви, села Семеновскаго, Ливенскаго уѣзда, состоявшемуся 14 Октября 1871 года, и утвержденному Его Пресвященствомъ 21 Декабря того же года, избраны въ составъ существовавшаго прежде при означенной церкви приходскаго попечительства, на слѣдующее трехлѣтіе, предсѣдателемъ помѣщикъ Семень Ивановичъ *Кологривовъ*, членами временно-обязанные крестьяне: Петръ *Климентовъ*, Григорій *Алексеевъ*, Дмитрій *Николаевъ*, Гавріиль Петровъ *Штилевъ* и Алексѣй *Петровъ*.

4) По приговору прихожанъ Знаменской церкви, села Никольскаго, Плоское тожъ, Ливенскаго уѣзда, состоявшемуся 23 Ноября 1871 года, и утвержденному Его Пресвященствомъ 21 Декабря того же года, въ составъ прежняго при означенной церкви приходскаго попечительства избраны, срокомъ на три года, предсѣдателемъ помѣщикъ Маіоръ и Кавалеръ Владиміръ Николаевичъ *Лукинъ*, членами онаго: государственные крестьяне: Семень Яковлевъ *Распоповъ* и Аѳанасій Филиповъ *Онисимовъ*, и временно-обязанные Г-жи Коровкиной крестьяне: Леонтій Филиповъ *Маркинъ* и Иванъ Николаевъ *Кузинъ*.

5) По приговору прихожанъ Успенской церкви, села Успенскаго, Ливенскаго уѣзда, состоявшемуся 8 Ноября 1871 года, и утвержденному Его Пресвященствомъ 21 Декабря того же года, избраны, срокомъ на три года, въ составъ прежняго при означенной церкви приходскаго попечительства предсѣдателемъ государственный крестьянинъ Петръ Михайловъ *Павловъ*, членами: государственные крестьяне: Дмитрій Григорьевъ *Сапроновъ*, Иларіонъ Антоновъ *Медведевъ*, временно-обязанные

крестьяне
ковъ и
6)

Кривцово
1871 го

того же
кви прих
ны: пред

Рохмис
Титъ *Ла*

Елисей П
деревни

Матвѣ

20 Дека

Епархіал

внесенном

по ходат

стивѣйше

вать ниж

хін: села

Дмитрію

ни и

ношенія

Алексѣю

2-й гил

Успенска

гину, и

Григорій *Волковъ*, Иона *Глазковъ* и Никита Исаевъ *Глазковъ*.

6) По приговору прихожанъ Архангельской церкви, села Кривцовой Плоты, Ливенскаго уѣзда, состоявшемуся 15 Ноября 1871 года, утвержденному Его Преосвященствомъ 21 Декабря того же года, въ составъ прежде бывшаго при означенной церкви приходскаго попечительства, на слѣдующее трехлѣтіе, избраны: предсѣдателемъ государственный крестьянинъ Ивашъ Ѳоминъ *Рохмистровъ*, членами крестьяне: Емельянъ *Николаевъ*, Титъ *Лаврентіевъ*, Арсеній *Романовъ*, Павелъ *Теодоровъ* и Елисей Евсеѣвъ *Кривцовы*, Григорій Теодоровъ *Савенковъ* и деревни Прудковъ крестьянинъ собственникъ Ѳедотъ Андреевъ *Матвеевъ*.

III. ИЗВѢСТІЯ.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ, отъ 20 Декабря 1871 года за № 2914, далъ знать Орловскому Епархіальному Начальству, что Государь Императоръ, по внесенному въ Комитетъ Министровъ представленію Св. Синода по ходатайству Орловскаго Епархіальнаго Начальства, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію того Комитета, пожаловать нижепоименованнымъ церковнымъ старостамъ Орловской епархіи: села Старого, Карачевскаго уѣзда, помѣщику поручику Дмитрію Ивановичу *Соколову* орденъ *Св. Анны 3-й степени* и медали на станиславскихъ лентахъ: *золотыя* для ношенія на шеѣ: г. Орла Успенской церкви 2-й гильдіи купцу Алексѣю Михайлову *Мигунову*; г. Ельца Архангельской церкви 2-й гильдіи купцу Николаю Ѳедорову *Добріанову*; Сѣвскаго Успенскаго собора 2-й гильдіи купцу Михаилу Петрову *Кортягину*, и *серебряную*, для ношенія на груди, Брянскаго уѣзда.

*

села Овстуга крестьянину собственнику Степану *Киселеву*, за усердную и долговременную ихъ службу въ означенныхъ должностяхъ, за значительныя пожертвованія въ приходскія свои церкви и возвышеніе свѣчной и кошелеговой суммъ.

— Помощникъ Благочиннаго, Ливенскаго уѣзда, села Гатища, священникъ Василій *Турбинъ*, по большинству избирательныхъ балловъ, при баллотировкѣ духовенствомъ, утвержденъ благочиннымъ на мѣсто умершаго священника Иринарха Лосева, а на мѣсто его помощникомъ благочиннаго утвержденъ также по баллотировкѣ, священникъ села Царева Василій *Солмушкинъ*.

— Награждены набедренниками священники: Малоархангельскаго уѣзда, села Тапковъ Михаилъ *Островъ*; г. Мценска Крестовоздвиженской церкви Никита *Лебедевъ*; Мценскаго уѣзда села Михайловскаго, что въ Собакинѣ, Матвѣй *Никольскій*; Кромскаго уѣзда, села Ломовца Георгій Тропольскій и Сѣвскаго уѣзда, села Барановки Андрей *Булгаковъ*.

— Протоіерей Орловской Военной Гимназіи Евѣимій *Остромысленскій*, по прошенію его, уволенъ за штатъ.

— Священникъ Орловской Скорбященской церкви, что при Богоугодныхъ заведеніяхъ, Дмитрій *Аракинъ* перемѣщенъ по прошенію на должность священника и законоучителя въ Орловскую Военную Гимназію.

— Священникъ Маріинской церкви, что при Епархіальномъ женскомъ училищѣ, Алексѣй *Крутиковъ*, согласно ея прошенію, перемѣщенъ къ Скорбященской церкви, что при Богоугодныхъ заведеніяхъ.

— Священникъ Спасовской церкви, что при Орловскомъ Тюремномъ замкѣ, Петръ *Позднесъ*, по прошенію его, перемѣщенъ къ Маріинской церкви, что при Орловскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Алексѣй
а послѣдн

жайскаго

Св. крещ

Богородиц

скаго уѣз

діаконъ:

скій, Еле

причетник

Богосло

Василій

ношеніемъ

Его Пре

стивѣйше

года, Орд

трителя

Совѣтник

бу въ кл

съ грама

Д.

Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря іеродіаконъ Алексѣй и монахъ Авель рукоположены первый во іеромонаха, а послѣдній во іеродіакона.

— Временно-отпускной музыкантъ 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка, изъ евреевъ, Шулимъ *Ротманъ* просвѣщенъ Св. крещеніемъ съ нареченіемъ его при ономъ Николаемъ.

— Умерли: священники: Малоархангельскаго уѣзда, села Богородицкаго, что въ Куракинѣ, Алексѣй *Тарасовъ*, Ливенскаго уѣзда, села Свиной Дубровы, Василій *Вертоградовъ*; діаконы: Дмитровскаго уѣзда, села Глоднева, Феодоръ *Богословскій*, Елецкаго уѣзда, села Колодезька, Николай *Голубовъ* и причетники: штатный Дмитровскаго уѣзда, села Соломина, Семень *Богословскій* и заштатный Ливенскаго уѣзда, села Навѣснаго, Василій *Руденскій*.

— Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отношеніемъ, отъ 20 Декабря 1871 г. за № 5023, увѣдомляя Его Преосвященство, что Государь Императоръ Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать въ 22-й день Сентября того года Орденъ *Св. Владиміра 4-й степени*, помощнику смотрителя и учителю Ливенскаго духовнаго училища, Надворному Совѣтнику Косемъ *Азбукину*, за тридцати пяти лѣтнюю службу въ классныхъ чинахъ, препроводилъ и самыя орденскіе знаки съ грамотою, для доставленія по принадлежности.

Редакторъ, кафедральный протоіерей *Авксентій Сносаревъ*.

Доз. цензур. Орель. Января 15-го дня 1872 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

сказанное къ сельскимъ прихожанамъ на прощаніи съ ними ⁽¹⁾.

*Во имя Отца и Сына
Святаго Духа.*

Премудрою и всеильною волею Божіею опредѣлено мнѣ любезные бр. мои, разстаться съ вами, и нынѣ въ послѣдній разъ молюсь я вмѣстѣ съ вами въ семь святомъ и любезнѣйшемъ для меня храмѣ Божіемъ. Что же скажу вамъ на прощаніе мое съ вами послѣ тринадцати-лѣтней жизни среди васъ? Я свыкъ съ вами и искренно люблю всѣхъ васъ; знаю, что и вы тоже привыкли ко мнѣ, и болѣе или менѣе полюбили меня. Почему расстаюсь съ вами не безъ грусти и скорби, полагая, что и вы тоже не совсемъ равнодушно разстанетесь со мною. Если въ семь случаѣ я не ошибаюсь; то слава и благодареніе Господу за то, что мы любимъ другъ друга. Такъ Господь и повелѣваетъ намъ искренно любить другъ друга. Сію святую любовь мы можемъ и должны продолжать и по разлученіи нашемъ. Я буду стараться до конца жизни моей помнить всѣхъ васъ и молиться Господу за васъ, какъ духовныхъ дѣтей моихъ, авы съ своей стороны не забывайте меня, какъ бывшаго пастыря вашего. *Молитесь другъ за друга*, говоритъ слово Божіе, *да исцѣлите* (Іак. 5, 16).

За симъ, други мои, старайтесь исполнять все повелѣнное намъ отъ Господа, дабы стяжать вѣчное и блаженное царствіе Божіе. Живя на землѣ, старайтесь болѣе помышлять и заботиться не о земномъ, а о небесномъ. Ибо все земное пребываетъ съ нами

(1) По случаю перемѣщенія священника въ другой приходъ, изъ села въ городъ.

только до гроба и безвозвратно оставить насъ скорѣе, нежели мы думаемъ. *Ничтоже*, по слову Божию, *внесохомъ въ мѣръ сей, явь, яко ниже изнести что можемъ изъ него* (1 Тим. 6, 7.). Всегда и во всемъ полагайтесь на Господа, и Онъ всесильный и всемъ управляющій благоустроитъ все дѣла ваши. *Ищите прежде и болѣе всего царствія Божія и правды Его* (Мат. 6, 33.), и тогда все необходимое для сей временной жизни какъ бы само собою будетъ устроиться. Ни на минуту не забывайте того, что здѣсь на землѣ мы временные жители, и непременно и даже скоро должны перейти отсюда или въ вѣчно блаженное царство небесное, или въ вѣчную геенну огненную. Для того, чтобы намъ избѣжать адской геенны и быть вѣрными наследниками вѣчнаго царства небеснаго, Господь Спаситель нашъ, І. Христосъ, пролилъ святѣйшую кровь Свою на крестѣ и преподаль намъ Божественную благодать и все средства къ святой жизни, которая только и можетъ ввести насъ въ отверстое кровію Спасителя царство небесное. Богатая и неисчерпаемая сокровищница сей Божественной благодати у васъ подъ руками и всегда открыта для каждаго. Это храмъ Божій, который и старайтесь неопустительно и со всемъ усердіемъ посѣщать. Здѣсь благодатно присутствуетъ самъ Господь Богъ, здѣсь Его Божественное слово, здѣсь спасительныя таинства, здѣсь св. молитва. Всегда и все притекайте въ храмъ Божій, какъ для славословія и благодаренія Господа Благодателя нашего, такъ для собственнаго просвѣщенія, очищенія и освященія. Не увлекайтесь суетою житейскою, не забываетесь въ счастіи, не унывайте и не роштите въ несчастіи, зная, что и счастіе и несчастіе посылаетъ Богъ для нашего блага. Ввѣряйте себя во всемъ милосердному покрову Царицы небесной, которая, являя въ находящейся въ храмѣ семь иконъ Знаменія Божіей Матери особенную благодать и милость, есть преимущественная заступница и покровительница всемъ братіямъ св. храма сего. По сему случаю прошу и молю всехъ васъ, постарайтесь распространить

храмъ сей и устройте престоль въ честь чудеснаго Знаменія Божія Матери. Для сего дѣла отъ васъ потребуется лишь не многое, а Царица небесная воздастъ вамъ за то во сто разъ болѣе.

Другъ къ другу будьте всегда почтительны, снисходительны, милостивы; будьте готовы скорѣе сами потерпѣть обиду и оскорбленіе, нежели чѣмъ либо обидѣть другаго. Господь сказалъ намъ: какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы другъ друга любите (Іоан. 15, 17.). А какъ Господь возлюбилъ насъ? Онъ распялся за насъ на крестѣ; а мы по крайней мѣрѣ должны и желать и дѣлать каждому то, чего себѣ желаемъ.

Всѣ, бр. мои, простите меня, если я кого чѣмъ обидѣлъ, кому не сдѣлалъ чего-либо, что долженъ бы былъ сдѣлать. Я же всѣми вами доволенъ, всѣхъ васъ благодарю, и молю Царицу небесную, досель и мнѣ и вамъ милосердо покровительствовавшую, да не оставитъ Она насъ и впередъ своею небесною милостію и заступленіемъ, да управитъ, *ими же Сама вѣдаетъ судьбами*, дальнѣйшій путь жизни нашей во благочестіи и истинѣ и да соединитъ меня снова вмѣстѣ со всѣми вами въ вѣчномъ блаженномъ царствіи небесномъ. Аминь.

Священникъ Викторъ *Введенскій*.

Религіозный бытъ Евреевъ по Пятокнижію.

Очень замѣчательна судьба народа еврейскаго, который прѣвѣвалъ былъ, при всѣхъ страданіяхъ и непріятностяхъ своей исторической жизни, сохранять величайшее благо человѣчества—познаніе о Богѣ въ чистѣйшемъ и возвышенномъ видѣ. Тогда какъ языческіе народы поклонялись силамъ и явленіямъ природы и смѣшивали Бога съ природою, евреи почитали одного, господствующаго надъ всѣмъ въ природѣ, личнаго, самосознающаго Бо-

га, Котораго сущность и свойства они, по мѣрѣ своего духовнаго развитія, представляли все болѣе и болѣе духовно. При духовной дѣятельности представителей еврейскаго народа, это понятіе о Богѣ достигло у евреевъ такой духовной высоты, такой священной нравственной силы, что всѣ подобныя представленія міра языческаго въ сравненіи съ ними кажутся совершенно грубыми и ничтожными. Въ вѣрѣ евреевъ въ священный союзъ между Богомъ и Его народомъ коренилось то чистое и возвышенное нравственное ученіе, которое имѣетъ свою твердую опору въ Моисеѣ и пророкахъ. Святость Теговы и требованія святости отъ Израиля, составляющія основную заповѣдь союза, должны были производить на народъ чудное дѣйствіе, облагораживающее и очищающее сердца. Только въ осуществленіи высочайшихъ идей нравды, добродѣтели и святости народъ могъ выполнить задачу земнаго своего существованія, достигнуть земнаго блаженства, соединеннаго съ исполненіемъ божественныхъ заповѣдей. Поэтому и домашній и общественный бытъ израильскаго народа былъ гораздо чище и благороднѣе, чѣмъ у всѣхъ народовъ древняго міра: бракъ всегда принималъ у еврейскаго народа характеръ священнаго и добровольнаго союза между мужемъ и женою; понятіе освященія, простиравшееся на каждаго члена націи, поставляло человѣческую жизнь и каждую личность подъ покровительство Божества и порождало уваженіе къ человѣческимъ правамъ. Рабство—эта темная сторона въ жизни народовъ древности—у евреевъ имѣло форму мягкую и чрезвычайно гуманную, какой не имѣло оно ни въ одномъ государствѣ языческаго міра. Чтобы вѣрнѣе оцѣнить эту замѣчательную жизнь избраннаго Богомъ народа, достаточно со вниманіемъ прослѣдить Моисеевы законы—этотъ корень религіозно-народной жизни евреевъ.

Богъ, изображаемый въ законѣ Моисеевомъ, не есть Богъ, совершенно неизвѣстный народу израильскому; это Богъ „на небесахъ“, Которому служили Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, Которому

они молились и приносили жертвы. У Моисея „Йагве“ есть Богъ, имѣющій бытіе по преимуществу, Богъ сущій на небѣ и на землѣ, Богъ, Которому принадлежитъ небо и небо небесе, земля и вся, велика суть на ней (Второз. X, 14). Господь Богъ Господь единъ есть и единъ безусловно; Онъ избралъ Себѣ изъ всѣхъ азыковъ, елицы на лицѣ земли, народъ израильскій, меньшій отъ всѣхъ азыковъ; еще отцы ихъ Онъ любити произволи; Богъ щедрый, милосердый, не забывающій никогда завѣта отецъ Израиля, имъ же клятеся имъ;—такъ внимательный къ народу Своему, что нужно только призвать Его, и Онъ тотчасъ приближается съ Своею помощію. вмѣстѣ съ этимъ Онъ—Богъ ревнитель, не очищающій пріемлющаго имя Его воеу, и отдавая грѣхи отцевъ на чада до третяго и четвертаго рода; Онъ даетъ народу Своему благословеніе и клятву,—благословеніе, если онъ послушаетъ заповѣдей Господа Бога, —клятву, если не послушаетъ ихъ и совратится съ истиннаго пути. И всѣ эти благословенія и клятвы не относятся къ далекой неопредѣленной будущности какъ у пророковъ, а слѣдуютъ непосредственно за тѣмъ, будетъ—ли народъ исполнять заповѣди Господа или нѣтъ. И народъ съ своей стороны долженъ былъ любить Господа Бога своего отъ всего сердца и отъ всея души и отъ всея силы своея, и вмѣстѣ долженъ былъ бояться Господа Бога своего: ибо, разгнѣваясь яростію на народъ Свой, Онъ можетъ потребить его отъ лица земли (Второзак. VII, 6, 7; X, 15; IX, 5; IV, 7, 31; V, 9, 16; XI, 26—28; VI, 5, 13, 15).

Если у Моисея идея о Богѣ иногда кажется еще не со-
всѣмъ возвышенною до того, чтобы Ягова постоянно и вообще
являлся какъ Творецъ и Промыслитель всея вселенной; если въ
пятокнижii Моисея Богъ иногда представляется какъ бы Бо-
гомъ единственно Израиля, а не всѣхъ народовъ земли,—то это
было не болѣе, какъ обыкновенное представленіе самаго еврей-
скаго народа, находившагося въ то время въ состоянii младенче-

ства
израи
болѣе
тольк
Своем
слать
молні
обрес
може
яже
огня;
было
на п
возз
нихъ
дѣл
стиг
какъ
треб
през
всак
смер
золо
го і
был
бы
жер
гамъ
зан
скія
богъ

ства относительно религіозныхъ понятій. Въ то время народъ израильскій, какъ извѣстно, вообще не могъ еще возвыситься до болѣе духовнаго представленія о Богѣ. Иегова ихъ открывался только въ могущественныхъ явленіяхъ природы; Онъ идетъ въ Своемъ величіи на облакъ, отверзаетъ врата Неба, чтобы ниспослать на землю благовременный дождь; Онъ идетъ съ громомъ, молніею въ тренетѣ всей земли; Онъ говоритъ изъ среды огня; окрестъ Его тьма, мракъ, буря, гласъ великъ; и смертный не можетъ видѣть лица Его, ни слышать гласа его; ибо каѣя плоть, яже слыша гласъ Господа Бога жива, глаголюща изъ среды огня, жива будетъ (Второз. V, 22—26; Иерем. 11, 2)? Это было еще время глубокой юности народа израильскаго! Переселившіеся изъ Египта евреи хотя еще въ Египтѣ и на пути въ землю обѣтованную могли вполне усвоить религіозныя возрѣнія и понятія Моисея и Аарона; однако у многихъ изъ нихъ религіозныя представленія были еще очень смутны и неопредѣленны, а при этомъ очень легко могло быть возвращеніе къ египетскому міросозерцанію и упорство противъ идеи о Богѣ, какъ существѣ духовномъ, и противъ строгихъ нравственныхъ требованій. Надобно было истребить эти антирелигіозные элементы, прежде чѣмъ они проникнутъ въ цѣлую массу народа. И вотъ всякое идолопоклонство и отступничество отъ Иеговы наказывалось смертію; такъ истреблено было три тысячи мужей за поклоненіе золотому тельцу, въ чемъ нельзя не видѣть слѣдствія египетскаго поклоненія апису (Исх. XXII, 28). Израильтяне не должны были заключать съ хананейскими племенами никакого союза, чтобы не соблазниться чрезъ это и не принять участія въ ихъ жертвахъ, и чтобы не послужить такимъ образомъ чужимъ богамъ (Исх. XXIII, 32). Напротивъ того, имъ вмѣнялось въ обязанность разорять разореніемъ и сокрушать сокрушеніемъ идольскія капища, посѣгать дубравы ихъ, сожигать огнемъ изваянная боговъ ихъ, истреблять племена, поклоняющіяся идоламъ. Даже

родственные племена — Аммонитяне и Моавитяне исключались из общества Господня даже въ десятомъ родѣ и даже во вѣбкѣ (Второз. VII, 26, XII, 2—4; XXIII, 3, 7, 8). Только дѣти Идумеянъ, какъ братьевъ, въ третьемъ родѣ могли быть допущены въ общество Господня. „Если найдется среди тебя муштина или женщина, предписывается во Второзаконіи, который будетъ служить инымъ богамъ, и поклонится имъ, или солнцу, или лунѣ, или всему воинству небесному, и если будутъ утверждать это два или три свидѣтеля (однимъ свидѣтелемъ не должно довольствоваться); то выведи ихъ вонъ къ воротамъ твоимъ и побей ихъ камнями до смерти; и свидѣтели первые пусть поднимутъ на нихъ свою руку; такимъ образомъ истреби зло изъ среды себя (Втор. XIX, 15). И пророка, который станетъ уговаривать народъ къ отпаденію отъ Яеговы, надобно убить, и вообще въ этомъ отношеніи не дѣлалось никакой пощады даже ближайшимъ родственникамъ (Второз. XIII, 1—10, 12—18). Хульники и возмутители противъ Бога также наказывались смертію. Прорицатели, чародѣи, заклинатели выгоняемы были изъ общества, какъ нѣкоего рода идолопоклонники, и побиваемы камнями (Лев. XX, 27). Это столь чистое и возвышенное ученіе Моисея о Богѣ требовало и соотвѣтственной формы служенія Богу. Народъ Израильскій, какъ общество Божіе, долженъ былъ имѣть *святилище*, которое бы было нѣкоторымъ посредникомъ союза и сношеній между народомъ и Яеговою (Исх. XXV, 8). И вотъ построены походный храмъ въ видѣ палатки, очень удобный для страннической жизни пастушескаго народа; во внутреннѣйшей, самой священной части скинии стоялъ ковчегъ завѣта, гдѣ положены были между прочимъ скрижали закона. Эта скинія была мѣстомъ собраній еврейскаго народа, гдѣ Яегова устами пророка Моисея и нервосвященника Аарона открывала народу Свою волю. Образъ скинии Яегова показалъ Моисею на горѣ Синаѣ, гдѣ подробно предписалъ ему и все устройство ея; и когда была освящена

скинія, Иегова избралъ Себѣ „Святая святыхъ“ мѣстомъ особеннаго Своего присутствія. Итакъ Иегова имѣеть Свое жилище посреди Своего народа, и народъ, съ своей стороны, имѣеть освященное мѣсто, гдѣ можетъ удобно и вполне служить своему Богу. Общеупотребительную форму, въ которой выражалось это служеніе Богу, составляли *жертвы*. Моисеевъ законъ усволяетъ жертвамъ такое же значеніе, какое принадлежитъ внутреннему освященію сердца и всей жизни любви къ Богу, нравственному исполненію Божественныхъ заповѣдей, — жертвѣ духовной. Всякій израильтянинъ былъ вполне убѣжденъ, что Богъ благоугождается жертвами, что Онъ обоняетъ нѣкоторую воню благоуханія отъ приносимыхъ Ему жертвъ. Жертвы не должны были теперь приноситься на высокихъ горахъ, на холмахъ и подъ всякимъ зеленѣющимъ деревомъ, такъ какъ это способствовало распространенію идолослуженія, — но только на мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ (Втор. XII, 2, 5). Такъ запрещено было закалать жертвы внѣ стана, а вѣрно было приводить ихъ къ дверямъ скиніи собранія (Лев. XVII, 3, 4). Въ жертву употреблялись животныя только чистыя. Еще Ной приносилъ въ жертву Богу только чистыхъ животныхъ (Быт. VIII, 21). Чистыми животными считались тѣ, у которыхъ раздвоены копыта и на копытахъ — глубокій разрѣзь, и которыя жуютъ жвачку. Впрочемъ, и изъ чистыхъ животныхъ не все приносились въ жертву, а только животныя ручныя, домашнія, напр. волы, овцы, козы; поелику при жертвѣ соблюдалась та основная идея, чтобы человѣкъ приносилъ Богу непременно что нибудь изъ своей собственности, а такую собственностію и обычною частію имущества считался только домашній скотъ. Такимъ образомъ, въ жертву не приносили оленя, серны и другихъ, приобретаемыхъ посредствомъ ловли или охоты. Голуби не считались наравнѣ съ послѣдними; они составляли обыкновенную пищу бѣдныхъ и приносимы были ими въ жертву. — Жертвенное

животное должно быть совершенно здорово и безъ всякаго порока, — не обезсиленное работою или другимъ какимъ либо образомъ; не должно быть слишкомъ молодое, и именно не моложе семидневнаго возраста; слишкомъ молодое мясо — отвратительно и негодно для жертвы (Лев. XXII, 20, Исх. XXII, 30). Тѣмъ менѣе могли быть приносимы въ жертву животныя слишкомъ старыя; ибо если они для употребленія человѣческаго становятся не совсѣмъ годны, то тѣмъ болѣе — для жертвы Богу; такая жертва считалась оскорбительною для Него (Исх. XXIX, 38). Рогатой скотъ обыкновенно приносился въ жертву трехлѣтній, мелкій скотъ — однолѣтній. Притомъ для жертвы обыкновенно закалалось животное мужескаго пола, иногда впрочемъ — и женскаго пола; вообще же животныя женскаго пола считались менѣе пригодными и достойными жертвы. Предъ самымъ приношеніемъ жертвы, имѣющей принести ее долженъ былъ очиститься и освятиться; ибо онъ проводилъ свое животное въ дверямъ скинии собранія, — какъ бы предъ лицо самаго Господа; потомъ онъ полагалъ руку на главу жертвеннаго животного; ибо онъ убивалъ его, обыкновенно самъ, а иногда впрочемъ при помощи левитовъ. Тотчасъ по закланіи начиналось собственно дѣйствіе священника; поелику только онъ могъ принять въ жертвенную чашу текущую кровь животнаго, что при томъ таинственномъ освященіи, какое древность усвоила крови, какъ мѣстопребыванію души и жизненнаго начала животнаго, составляло зерно всѣхъ послѣдующихъ дѣйствій. Послѣ этого священникъ съ молитвою носилъ чашу вокругъ жертвенника, отокропляя кровію углы и стѣны его (Лев. IV, 17, 18).

Роды жертвъ слѣдующіе: 1, *всесожженіе*. Для этой жертвы закалали животное; кровь, обыкновенно, отдѣлялась священниками для кропленія жертвенника; потомъ снимали съ животнаго кожу, разсѣкали его на части и, хорошо вымывъ ихъ, полагали на жертвенникъ, посыпали еиміамомъ и сожигали. Эта торжественная жертва имѣла цѣлю примирить человѣка съ Богомъ

и исходатайствовать ему отъ Него милость. 2, *Жертва благодарственная*. При этой, также торжественной, жертвѣ на жертвенникѣ полагали только тучную или жирную часть жертвеннаго животнаго, Священникъ получалъ при этомъ грудь; остальное употреблялъ въ пищу самъ приносившій жертву съ своими домашними, друзьями, гостями въ тотъ же день и на томъ же мѣстѣ; домой не дозволялось брать изъ жертвы ничего, и остатки тотчасъ сожигались. Противоположность торжественнымъ жертвамъ всесожженія и благодарственной—составляли 3, *жертва о грѣхѣ* и *жертва повинности*. Это религіозныя дѣйствія покаянія, посредствомъ коихъ могло быть заглажено преступленіе даже цѣлаго народа и могъ быть возстановленъ нарушенный покой совѣсти. Жертва о грѣхѣ приносима была по случаю преступленія всего общества или начальника, а жертва повинности считалась жертвою отдѣльной личности, которая нравственно нуждалась очиститься и снова, съ весельемъ и свободнымъ чувствомъ, примкнуть къ обществу и участвовать въ святости его.—Въ первомъ случаѣ приносили въ жертву тельца; туго его весь сожигали на жертвенникѣ, а кожа и все мясо его съ головою и ногами и прочія внутренности и нечистота его выносимы были внѣ стана на чистое мѣсто, гдѣ посыпался пепель, и тамъ сожигались (Лев. IV). Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. для жертвы повинности или умилоствленія, обыкновенно, избиралось животное женскаго пола,—коза или овца,—и кропленіе кровію совершалось съ большою торжественностію (Лев. IV, 32; VII, 2; XVI, 34). Самая высшая жертва о грѣхѣ приносилась ежегодно одинъ разъ въ великій день очищенія. При этомъ мясо жертвы о грѣхѣ, какъ нечистое, въ пищу не употреблялось, а складывалось въ особое мѣсто; первоначально оно было сожигается на особеномъ жертвенникѣ, а послѣ стали сожигать только нѣкоторыя внутреннія его части,—почки, печень и пр.; остальныя достава-

лись священникамъ, которые вмѣстѣ съ этимъ принимали на себя и вину за грѣхъ, и должны были изглаждать ее.

Кромѣ этихъ большихъ жертвоприношеній были еще:—приношеніе вина, при чемъ приносимое вино выливалось на жертвенникъ; приношеніе хлѣбное, состоящее изъ прѣснаго хлѣба, изъ плодовъ, меда, зеренъ, высушенныхъ на огнѣ и пр., которое смѣшивалось съ елеемъ, употребляемымъ въ пищу, съ солью; посыпалось еиміамомъ; часть этого приношенія сожигалась, а часть доставалась священникамъ. Было еще жертвоприношеніе отъ кадила, при чемъ на не большомъ, окованномъ золотомъ, жертвенникѣ, внутри храма, сожигался еиміамъ съ другими благовонными веществами.

Всѣ эти жертвы имѣли цѣлю свою посредствомъ дара нѣкоторой части отъ своей собственности снискать человѣку благоволеніе Божіе и нѣкое особенное успокоеніе. Вмѣстѣ съ этимъ онъ, по своей идеѣ, наполняли землю благословеніями Божіими и сообщали успѣхъ большей части человѣческихъ предпріятій.— Поелику въ идеѣ жертвъ лежало, чтобы приносилось самое лучшее; то легко могло произойти въ израильскомъ народѣ заблужденіе, что приношеніе въ жертву людей и именно дѣтей своихъ должно быть самымъ дѣйствительнымъ средствомъ угодить для Него жертвоприношеніемъ,—заблужденіе, которое легко могъ усилить примѣръ сосѣднихъ хананейскихъ племенъ и примѣръ древняго міра вообще; однакожъ народъ израильскій былъ далеко отъ этого. Религія евреевъ была совершенно вопреки такому противоестественному ожесточенію къ собственнымъ порожденіямъ своимъ;—человѣкъ здѣсь поставленъ слишкомъ высоко, такъ что онъ не могъ унизиться до такой степени, чтобы самому быть жертвою для Божества. И законъ Моисеевъ строго запрещалъ приношеніе въ жертву людей (Второз. XII, 31).

Наконецъ былъ еще у евреевъ нѣкоторый родъ жертвы— „жертва—проклятія, отлученія или истребленія.“ Она была нѣчто

подобн
нести
гослове
племени
народъ
все, по
бели, и
преступ
смертис
но къ
других
XXIII
К
святисл
праздн
жно бы
—Знал
наго и
числа
вечеръ
неразд
ла съ
озлобле
ху имѣ
действо
было т
поду В
заранѣ
6). На
нечисто
—могл
же ден

подобное „закону проклятія“, по которому все, что могло нанести ударъ благочестію и истинной вѣрѣ, истреблялось, съ благословенія Іеговы, какъ напр. сдѣлано было съ хананейскими племенами. Такая жертва проклятія простиралась или на весь народъ, или на отдѣльную личность, на города, села и пр.; и все, подпавшее проклятію, предавалось возможно скорой гибели, такъ что малѣйшая пощада въ этомъ отношеніи считалась преступленіемъ противъ Божества и наказывалась немедленно смертію. Такая клятва объ истребленіи относилась преимущественно къ доставшейся послѣ войны добычѣ — изъ военновъ или изъ другихъ какихъ-либо сокровищъ (Втор. XIII, 15—17, числ. XXIII, XXXI).

Какъ жертвы у евреевъ были привязаны исключительно къ святилищу, такъ точно — и великіе національные религиозные праздники ихъ. Три раза въ году все вѣрующее общество должно было собратся во святилище — предъ лицо Господа Іеговы.

— Знаменитый еврейскій праздникъ Пасхи — въ память чудеснаго избавленія Израиля изъ Египта — начинался вечеромъ 14 числа перваго мѣсяца еврейскаго года (Исх. XII, 6). Въ этотъ вечеръ закалался пасхальный агнецъ; испеченное въ цѣломъ и нераздробленномъ видѣ мясо его вкушаемо было ночью 14 числа съ (опрѣсноками и горькими) травами, — въ память нужды и озлобленія, какія терпѣли израильтяне отъ египтянъ; ѣсть пасху имѣли право только іудеи и иноплеменники, принявшіе іудейство и обрѣзанные. Закалать и вкушать пасху заповѣдано было только въ томъ городѣ, гдѣ будетъ мѣсто служенія Господу Богу, а потому желавшіе праздновать пасху должны были заранѣе приходиться въ избранное Богомъ мѣсто (Втор. XVI, 5, 6). Не могшіе совершать пасху въ первомъ мѣсяцѣ по причинѣ нечистоты, опредѣленной закономъ, или по отдаленности пути, — могли отпраздновать ее во второмъ мѣсяцѣ въ четырнадцатый же день по образцу первой пасхи (числ. XIX, 11, 22, IX, 2).

6—12). Въ слѣдовавшіе за вечеромъ пасхальнымъ семь дней евреи вкушали опрѣсноки, и эти семь дней считались праздничными, — впрочемъ такъ, что только въ первый и седьмой день нельзя было ничего дѣлать, кромѣ необходимаго для пропитанія (Исх. XII, 15—20). По занятіи обѣтованной земли, во второй день праздника опрѣсноковъ должно было приносить жертву отъ начатковъ жатвы и съ этого дня начиналось счисленіе семи седмиць до пятидесятницы. Во все семь дней праздника опрѣсниковъ, кромѣ обыкновенныхъ, утреннихъ и вечернихъ жертвоприношеній, должно было приносить особенныя жертвы изъ семи агнцевъ, двухъ тельцовъ съ присоединеніемъ нѣкотораго количества муки и елея, и наконецъ изъ одного козла въ жертву за грѣхъ (числ. XXVIII, 17, 31). Все это приносилось во всеожженіе.

Спустя семь недѣль, — въ пятьдесятый день послѣ праздника пасхи праздновалась у евреевъ пятидесятница — „праздникъ жатвы первыхъ плодовъ“, „праздникъ новыхъ плодовъ“ (Исх. XXIII, 16; числ. XXVIII, 26). Въ этотъ день приносились къ алтарю первые плоды жатвы въ видѣ двухъ кислыхъ хлѣбовъ, какъ знакъ благодарности Богу за собранные плоды земли. Еще этотъ праздникъ назывался „праздникомъ седмиць“, такъ какъ отъ начала жатвы (второго дня пасхальнаго) считалось до сего праздника семь недѣль (Втор. XVI, 9, 10). Праздникъ этотъ приводилъ върующимъ на память законъ Синайскій, данный въ 50-й день по исшествіи евреевъ изъ Египта или послѣ пасхи, совершенной въ Египтѣ. Праздникъ былъ однодневный; кромѣ двухъ квасныхъ хлѣбовъ, приносимыхъ къ алтарю для возношенія, и кромѣ обыкновенной ежедневной жертвы, приносились еще: всеожженіе, состоявшее изъ одного тельца, двухъ овновъ и семи агнцевъ; къ этому прилагалась обычная мѣра муки, елея и вина; — жертва за грѣхъ — изъ одного козла для очищенія присутствующихъ, и жертва благодар-

ственная-
праздникъ
его дол
XVI, II
Въ
совершае
кущей, —
работъ и
спокойны
ственной
ляемъ об
очищенія
обязанно
отъ веч
32, 29)
ченіемъ
шеніе по
сдѣлался
такъ и
влялись
жребію
цію въ
щество,
и самое
чрезъ о
же пояс
свои и
наполнен
— онъ
разъ к
лалъ ко
народа

семь дней ственная — изъ двухъ агнцевъ (числ. X, 10). Какъ величайшій праздникъ, онъ возвѣщаемъ былъ трубнымъ звукомъ; радость его должна была простираться на всѣхъ вѣрующихъ (Вт. XVI, II).

Во второй Въ половинѣ седьмага мѣсяца, отъ 15-го до 21-го дня, совершаемъ былъ весьма торжественный еврейскій праздникъ въ жертву кущей, — какъ празднованіе благополучнаго окончанія полевыхъ работъ и особенно собиранія винограда. — Но чтобы народъ съ счисленіемъ и особенно собиранія винограда. — Но чтобы народъ съ и вечер- спокойнымъ и веселымъ духомъ могъ предаться радости торже- особенны ственнаго праздника, въ десятый день того же мѣсяца отпра- единеніемъ ляемъ былъ, — какъ бы нѣкое предпразднество, — великій день изъ одного очищенія, въ который вмѣнено было народу въ священную и. Все это обязанность — воздержаніе отъ всякой работы и строгій постъ праздни отъ вечера девятого дня до вечера десятого (лев. XXIII, 27, 32, 29). За нарушеніе этой обязанности законъ угрожалъ отлу- ченіемъ виновнаго отъ общества. Это было торжественное совер- праздникъ шеніе покаянія для уничтоженія всѣхъ проступковъ, въ коихъ въ “ (Исх. сдѣлался виновнымъ, въ продолженіе года, какъ вообще народъ, риносились такъ и каждый въ частности. Въ самый день очищенія поста- быхъ хлѣ- влялись предъ святилищемъ два козла, изъ коихъ одинъ по лоды зем- влялся предъ святилищемъ два козла, изъ коихъ одинъ по зельмиць; жребію назначался Іеговъ, а другой предназначался къ изгна- (го) счита- нію въ пустыню. Прежде, чѣмъ могло быть очищено все об- 9, 10). щество, надо было освободить отъ всѣхъ нечистотъ священство и самое святилище. Поэтому первосвященникъ, очистивши себя законъ Си- чрезъ омовеніе, надѣвалъ бѣлую одежду изъ чистаго льна, такъ зъ Египта же поясъ и кидарь, и приносилъ тельца въ жертву за грѣхи никъ былъ свои и домашнихъ своихъ. Потомъ, взявъ жертвенную чашу, имыхъ къ наполненную кровію, и кадило съ горящими углями и еимамомъ, ежедневной — онъ входилъ во внутреннѣйшее святилище. Тутъ онъ семь изъ одного разъ кропилъ на очистилище. Возвратившись оттуда, онъ зака- рилагала сь лалъ козла, на коего палъ жребій, въ жертву Іеговъ за грѣхи — изъ одно- народа и вторично кропилъ кровію очистилище, а затѣмъ всю благодар *

скиню и жертвенникъ. Наконецъ первосвященникъ бралъ другаго козла, возлагалъ на главу его руки свои, чтобы такимъ образомъ сложить на него все грѣхи народа, и выгонялъ его изъ храма въ пустыню.—Теперь народъ еврейскій, очищенный отъ всехъ грѣховъ, съ сугубою радостію и торжествомъ встречалъ и проводилъ самый величественный праздникъ кущей. Онъ продолжался семь дней, изъ коихъ въ каждый приносилась обильная жертва. Въ первый и осмой день священники должны были созывать народъ къ священному собранію. Особенная торжественность сего праздника увеличивалась тѣмъ, что все природныя жители земли израильской должны были, въ воспоминаніе сороколѣтняго странствованія по пустынь аравійской, жить въ продолженіе семи дней въ кущахъ. Кущи эти дѣлались изъ вѣтвей красныхъ деревьевъ, какъ—то: пальмъ, разнаго рода широколиственныхъ деревьевъ и рѣчныхъ вербъ (лев. XXIII, 42).

Священное число-семь, которое открывается въ празднованіи субботы и великихъ праздниковъ, лежитъ въ основаніи года субботняго и юбилейнаго. Къ участию въ торжествѣ всеобщаго покоя приглашается теперь даже земля и поле. Такъ седьмой годъ,—въ честь Иеговы, какъ главнаго и единственнаго Владѣтеля всемъ,—былъ годомъ необработыванія полей. Въ седьмой годъ, гласитъ законъ, да будетъ суббота покоя земли, суббота Господня; поля твоя не засевай и виноградника твоего не обрѣзывай (лев. XXV, 4). Свободно выросшіе плоды обращались въ собственность бѣдныхъ.—Седьмой субботній годъ былъ годомъ юбилейнымъ,—когда прекращалось всякое, происходившее до сего времени, замѣшательство въ владѣніи внѣшними благами жизни, и который долженъ былъ возвратитъ нормальное состояніе богатства, основанное на равномѣрности владѣній и равенствѣ правъ. Какъ годъ всеобщаго освобожденія,—когда всякій возвращался въ наслѣдств. владѣніе свое и въ свое племя,—возвѣщаемъ былъ о своемъ наступленіи трубнымъ звукомъ отъ левитовъ, и народъ отвѣчалъ на это радостнымъ крикомъ (лев.

XXV, 9
есть исти
Онъ дал
возстанов
съ здані
первонач
образомъ
ность къ
чтобы со
вновь ут
прочее в
а только
личивала
близко ст
ходила
данную
выкушить
щаль ост
наслѣдіе
земли св
до юбиле
и прода
считалис
а въ юб
купленъ
въ проти
и въ юб
все это
30, 31,
нее при
никогда
наго род

XXV, 9—10). Выходя изъ того представленія, что Іегова есть истинный Владѣтель всей страны, и что всякой фамиліи Онъ далъ надлежащую часть, — юбилейный годъ имѣлъ цѣлю возстановленіе наслѣдственныхъ полей и возвращеніе ихъ вмѣстѣ съ зданіями и другими принадлежностями хозяйства въ руки первоначальнаго владѣтеля и его наслѣдниковъ, чтобы такимъ образомъ каждому природному гражданину дать снова возможность къ трудолюбивой, самостоятельной и благородной жизни, чтобы сохранить потомство и честь его, и такимъ образомъ вновь утвердить стройный порядокъ цѣлаго. — Земля, домъ и прочее въ этомъ родѣ продавались и покупались не навсегда, а только до ближайшаго юбилейнаго года, и цѣнность ихъ увеличивалась или уменьшалась, смотря по тому, сколь далеко или близко стоялъ юбилейный годъ отъ того времени, когда происходила купля или продажа (лев. XXV, 14—16, 23). Проданную землю дозволялось выкупать всегда; для этого желающій выкупить свою землю, расчислялъ годы продажи своей и возвращалъ остальное тому, кому онъ продалъ, и вступалъ опять въ наслѣдіе свое. А если онъ ни коимъ образомъ не могъ выкупить земли своей, то она оставалась въ рукахъ купившаго только до юбилейнаго года, а въ юбилейный годъ отходила отъ него, и продавшій опять вступалъ въ наслѣдіе свое. Сельскіе дома считались наравнѣ съ полемъ; выкупать ихъ можно было всегда, а въ юбилей они отходили. Домъ въ городѣ могъ быть выкупленъ только до истеченія года отъ времени продажи его; въ противномъ случаѣ онъ оставался навсегда у купившаго его, и въ юбилей не отходилъ отъ него. Левиты, не взирая на все это, всегда могли выкупать дома свои (лев. XXV, 27, 28, 30, 31, 32). Впрочемъ можно предполагать, что такое всегдашнее приобрѣтеніе каждымъ правъ на свою собственность почти никогда не достигало всеобщаго значенія, и предписанія подобнаго рода очень рѣдко осуществлялись въ практикѣ и скоро

умирали для народной жизни, какъ это явствуетъ изъ послѣдующихъ жалобъ пророковъ на скопленіе помѣстевъ и вообще жизненныхъ удобствъ въ рукахъ только немногихъ. Да и самое Второзаконіе не упоминаетъ уже болѣе о годѣ юбилейномъ, а предписываетъ только, чтобы, по наступленіи седьмаго года, — въ субботный годъ, — производилось отпущеніе или прощеніе, которое состояло въ томъ, чтобы всякій заимодавецъ прощалъ долгъ ближнему своему и брату своему — израильтянину. Но вмѣстѣ съ этимъ, чтобы предотвратить въ будущемъ вредныя слѣдствія этого постановленія, законъ прибавляетъ: берегись, чтобы не вошла въ сердце твое незаконная мысль: — приближается седьмой годъ, годъ прощенія; и чтобы отъ того око твое не сдѣлалось немилостиво къ нищему брату твоему, и ты не отказалъ ему (Вт. XV, 1 — 3, 9).

Очищеніе всего народа въ великій день примиренія было однакожь не совсѣмъ достаточно для того, чтобы очистить его отъ всѣхъ нечистотъ и тѣмъ болѣе сохранить его въ чистотѣ на долгое время; — и вотъ законъ старается множествомъ различныхъ постановленій сохранить по возможности въ чистотѣ жизнь каждаго израильтянина въ частности. У большей части народовъ все-таки было господствующее понятіе, что человекъ непремѣнно осквернялся, если онъ вкушалъ извѣстную пищу, если даже прикасался къ извѣстной вещи и въ особенности къ чему либо мертвому; тогда всякое отношеніе между нимъ и Богомъ дѣлалось недостойнымъ. Источникъ такого воззрѣнія лежалъ въ томъ вѣрованіи, что природа состояла изъ различныхъ элементовъ, изъ коихъ одни были благодѣтельны для человека, другіе напротивъ вредны ему. Этихъ послѣднихъ надобно было беречься и стараться уничтожить вредныя ихъ слѣдствія. „Отличайте чистое отъ нечистаго,“ гласитъ законъ еврейскій, и животныя, которыя можно ѣсть, отъ животныхъ, которыхъ ѣсть не должно“ (лев. XI, 47). Изъ чистыхъ животныхъ

считалс
что
также
ческих
все, чт
шеніе
10 — 1
четвер
копыта
двоенн
ватель
нечист
блялис
вотны
ногах
памят
основа
могло
именн
живот
пасту
агнцев
вредн
гихъ
торых
чему-
ся къ
общес
XVI
правд
тольк
Особе

считалось нечистымъ для пищи: мертвечина всякаго рода, все, что приходило въ соприкосновеніе съ чѣмъ-либо нечистымъ, также-козленокъ, сваренный въ молокъ своей матери, мясо языческихъ жертвъ, сало и кровь жертвенныхъ животныхъ, — вообще все, что соприкасалось языческому; сюда же принадлежитъ вкушеніе мяса въ его крови (лев. III, 12—17, VII, 23—27; XVII, 10—16). Нечистыми считались для пищи всѣ тѣ изъ животныхъ четвероногихъ, кои хотя отрыгаютъ жвачку, но у коихъ не раздвоены копыта; также-нечисты не отрыгающія жвачку, хотя и съ раздвоеннымъ копытомъ. Изъ рыбъ считались чистыми снабженныя плавательными перьями и чешуею, не имѣющія же этого считались нечистыми. Хищныя и водяныя птицы большею частію не употреблялись въ пищу, также — и птицы пустынные. Большая часть животныхъ пресмыкающихся, крылатыхъ и ходящихъ на четырехъ ногахъ считались нечистыми. Саранча употреблялась въ пищу въ память странствованія евреевъ по пустынѣ (лев. XI). Впрочемъ, основаніе такого различія между животными у еврейскаго народа могло быть болѣе естественное и обычное, чѣмъ какое-либо иное: именно-это основаніе естественнаго смѣшенія, несохраненія нѣкоторыми животными въ чистотѣ своего естественнаго принципа, — обычай изъ пастушеской жизни ѣсть только домашнихъ животныхъ: быковъ, агнцевъ, козловъ, отрыгающихъ жвачку и съ раздвоеннымъ копытомъ; вредныя дѣйствія для здоровья отъ употребленія въ пищу другихъ животныхъ нечистыхъ, естественное отвращеніе отъ нѣкоторыхъ животныхъ и пр. и пр. — Даже просто прикосновеніе къ чему-либо нечистому производило нечистоту. Такъ все, прикоснувшееся къ чему-либо мертвому, удаляемо было на извѣстное время изъ общества, какъ нечистое (числ. XIX, 11—13; лев. XI, 32, 40; XVII, 15). Понятіе оскверненія простиралось на половыя отправленія (лев. XII, XV). Оскверненіе могло быть уничтожено только чрезъ совершеніе извѣстныхъ предписанныхъ обычаевъ. Особенно ужасна была для израильянина проказа — язва Бо-

жія.“ Поддавшіе этой болѣзни раздирали свою одежду, обнажали голову и кричали: „нечистъ, нечистъ!“ За тѣмъ они удалялись въ уединенное мѣсто—въ стана, гдѣ могли составлять съ ними общество другіе, страдающіе подобною ужасною болѣзнію. Только по совершенномъ выздоровленіи они снова могли быть принимаемы въ общество послѣ торжественной жертвы очищенія съ различными церемоніями (лев. XIII, 45, 46; XIV). Всякій оскверненный или нечистый, смотря по степени своей нечистоты, долженъ былъ болѣе или менѣе продолжительное время удалиться отъ святилища и сообщества съ людьми; только по окончаніи известнаго срока онъ могъ приступить къ очищенію, сообразно известнымъ предписаніямъ. Для обыкновеннаго очищенія достаточно было почти одного тщательнаго омовенія, но отъ оскверненія важнаго, происшедшаго, напр., отъ прикосновенія къ трупу, можно было освободиться только чрезъ сложныя религіозныя дѣйствія. Для этой цѣли закалали въ стана молодую, безпорочную рыжую корову. Когда она сожигалась, священникъ бросалъ на нее кедровыя дрова, иссопъ и червленую нить; часть пепла мѣшали съ водою и кропили такимъ образомъ все нечистое, и очищали.—Вслѣдствіе такого отвращенія къ мертвечинѣ могилы устроились у израильтянъ какъ можно дальше отъ человѣческихъ жилищъ, и болѣею частію—въ глубокихъ скалистыхъ пещерахъ. Съ такою же заботливостію законодательство хотѣло предотвратить всякія противоестественныя смѣшенія разнородныхъ по своей природѣ вещей. Такъ запрещено было въпрягать въ одинъ плугъ рядомъ быка и осла, засѣвать одно и то же поле разными сѣменами, дѣлать одну одежду изъ различныхъ тканей, изъ волны и льна (Вт. XXII, 10; лев. XIX, 19. Вт. XXII, 9-11). Равнымъ образомъ не было допускаемо, чтобы производили отъ себя племя животныя разной породы. Такія постановленія основываются, кажется, болѣе всего на древнемъ-простомъ и естественномъ представленіи, что только не смѣшанное

(incongru
против
будъ эт
ванія
скорби
жества
вотных
роды и
закона
сохран
въ выс
становл
гражда
одинъ
XX, 1
Ч
вильно
Богомъ
ствены
по иде
израил
какъ
чрезъ
мо дол
торос
кую
къ нар
кую в
сань,
Отсюд
должно
были в

обнажали
удалялись
съ ними
ю. Толь-
ить при-
денія съ
Всякій
е чистоты,
удалять
аніи из-
зообразно
я доста-
осквер-
ть трупъ,
бл дѣй-
порочную
салъ на
пла мѣ-
истое, и
могилы
вческихъ
щерахъ.
бло пре-
родныхъ
гать въ
же поле
тваней,
XXII.
произво-
носта-
ить-прос-
ѣшанное

(incorruptum) — чисто (integrum). Точно также запрещено было противоестественное искаженіе и уродованіе человѣческаго тѣла, — будь это скопечество, какъ нѣкоего рода средство для прожизванія при царскихъ дворахъ, — будь оно выраженіе сильной скорби по умершихъ, — наконецъ будь это просто въ честь Божества (лев. XXII, 24). Запрещено было оскотлять и животныхъ. Подобнаго рода дѣйствія считались нарушеніемъ природы и самовольнымъ распоряженіемъ ею; и при всѣхъ этихъ законахъ въ основаніи лежало прекрасное намѣреніе — почтить и сохранить природу, какъ дѣло рукъ премудраго Творца. Этимъ, въ высшей степени изысканнымъ чувствомъ дышать также постановленія — не беспокоить рабочей скотъ въ субботу, не заграждать намордникомъ уста волю молотящему, не закалать въ одинъ и тотъ же день животное вмѣстѣ съ его дѣтищемъ (Исх. XX, 10; XXIII, 12. Вт. XXV, 4; лев. XXII, 28).

Чтобы вообще служеніе Іеговѣ отпращиваемо было въ правильной, богоугодной формѣ, для этого учреждено было самимъ Богомъ постоянное *священство*, которое должно быть наследственнымъ въ фамиліи Аарона (Исх. XXVIII, XXIX). Хотя, — по идеѣ объ Іеговѣ, въ ея строгой послѣдовательности, — и весь израиль былъ священный, избранный Богомъ народъ; но такъ какъ чистота и святость этого отношенія постоянно омрачались чрезъ частыя преступленія израильскаго общества, то необходимо должно было стать посреди его нѣкое священное племя, которое бы было уполномочено самимъ Богомъ — уничтожить всякую повинность общества, возстановить Божественную милость къ народу и возвратить ему прежнюю чистоту и святость. — Такую высокую задачу могъ выполнить только священнической санъ, какъ посредствующее звѣно между Богомъ и народомъ. Отсюда на него были возможны большія требованія; — тѣло его должно было быть чисто и безъ порока; священники не должны были выстригать голову свою, выбривать край бороды своей и

надрѣзывать тѣла своего; также не должны были брать за себя жену блудницу и опороченную, или отверженную мужем своимъ; имъ вѣрно строжайшимъ образомъ беречься прикосновенія къ мертвому; исключеніе допускалось только для ближайшихъ родственниковъ. Первосвященникъ же отнюдь не долженъ былъ прикасаться къ мертвому тѣлу даже отца своего и матери, и никакимъ признакомъ скорбы не долженъ былъ нарушать спокойствія своего и всегдашней радости. Дѣвица, которую онъ бралъ за себя, должна была принадлежать колѣну Левіину и быть чистою во всѣхъ отношеніяхъ. — Священникъ долженъ былъ исключительно посвятить себя Іеговѣ, такъ что относительно отца и матери онъ говорилъ: „я на нихъ не смотрю; онъ чуждался братьевъ своихъ и сыновей своихъ не зналъ“ (Вт. XXXIII, 9). Всѣ сыны Левіина обязывались служить при скинии съ двадцатипяти-и тридцати лѣтняго возраста до пятидесятилѣтняго. Они раздѣлялись на собственно священниковъ и на субъ-священниковъ или левитовъ; во главѣ всѣхъ ихъ стоялъ первосвященникъ, какъ князь своего колѣна (числ. IV, 3, 23, 30). Собственно на главное служеніе при скинии опредѣлены были потомки Елеазара и Иѳамара, сыновъ Аарона; прочіе члены Левіина колѣна исправляли второстепенныя занятія при скинии, — ношеніе „святая святыхъ“, при чемъ они не должны были касаться святилища; ношеніе всей вообще скинии, храненіе и содержаніе въ чистотѣ всей священной утвари, сопровожденіе Богослужебныхъ дѣйствій пѣніемъ и игрою на лирѣ и т.п. од. При этомъ пѣніи и музыкѣ имъ помогали женщины, которыя также въ великіе праздники составляли нѣкіе обычныя, священные танцы (Числ. IV, 4, 15, 16, 24, 28, 33). — Всѣ священники и левиты, предъ вступленіемъ въ должность, должны были принять торжественное посвященіе, соединенное съ очищеніями и омовеніями, съ жертвами и кропленіями, съ помазаніемъ и возложеніемъ рукъ первосвященника и другими символическими дѣйствіями (Исх. XXIX, XXX, 30, 31 и Второз. XI, 12—15).

Посвя
меньш
дѣлом
кото
на. I
прости
тая, а
цвѣто
сона
носил
лесной
боднѣ
ника
длини
никъ
ся на
болѣ
Пери
носи.
на, I
тами
звон
доля
этой
кото
поср
иску
На
дѣлѣ
ход
чені
зна

Посвященіе продолжалось семь дней. При посвященіи левитовъ меньше было возливаемо едея; такъ какъ должность ихъ была болѣе дѣломъ внѣшнимъ. — Всѣ священники носили особенную одежду, которая у первосвященника была въ высшей степени великолѣпна. Главныя одежды священниковъ были: 1) надраги, — одежда, простирающаяся съ плечь до колѣвъ изъ виссона, притомъ несшитая, а сотканная въ цѣльную штуку; 2) трехцвѣтный поясъ (изъ цвѣтовъ свѣтло-бѣлаго, голубаго и краснаго) изъ крученаго виссона (Исх. XXVIII, 4, 8, 39, 40). Подъ этою одеждою онъ носилъ еще нижнюю длиную изъ льна, для прикрытія наготы тѣлесной отъ чреслъ до голеней, чтобы такимъ образомъ ему свободнѣе было всходить вверхъ на ступени алтаря. Голова священника украшалась кидаромъ, въ родѣ небольшой митры, обвитой длиною тканью (XXVIII, 40, 42). Во время службы священникъ, обыкновенно, былъ босой въ знакъ того, что онъ находился на мѣстѣ чистомъ и святомъ, поелику на востокѣ обувь носили болѣе для защищенія себя отъ нечистоты, чѣмъ отъ холода. Первосвященникъ сверхъ обыкновенной священнической одежды носилъ верхнюю одежду безъ рукавовъ, изъ темно-голубаго виссона, истканную въ цѣльную штуку, которая была украшена ометами и внизу имѣла трехцвѣтныя кисти съ маленькими золотыми звонками, коихъ звукъ, при входѣ первосвященника къ Господу, долженъ былъ возвѣщать ему о приближеніи челоуѣка. Сверхъ этой находилась короткая одежда на плечи, и называемая эфодъ, которая держалась наверху посредствомъ нарамника, а внизу посредствомъ опалсанія. Нарамникъ и опалсаніе чрезвычайно искусно были вытканы изъ трехцвѣтныхъ нитокъ съ золотомъ. На обоихъ плечахъ устроены были два „оникса“ съ именами двѣнадцати колѣвъ; на передней сторонѣ нарамника, у груди находилось драгоцѣнное небольшое влагалище — „наперникъ“; означеніе сего: — уримъ и туммимъ, т. е. святость и правда, — давало знать всю важность значенія наперника; и потому первосвящен-

ь за себя
ь своимъ;
венія къ
ихъ род-
быль при-
и ника-
покойствія
ь за себя,
пистою во
кучительно
атери онъ
бы своихъ
Левитини
цати лѣт-
на соб-
лтовъ; во
своего ко-
женіе при-
лновъ Аа-
степенныя
мъ они не
е скини,
ри, сопро-
га лиръ и
щины, ко-
обычныя,
33). — Всѣ
должны
съ очище-
омазаніемъ
лическими
12—15).

нической судебный приговоръ считался у народа, какъ рѣшеніе самаго Неба. На передней сторонѣ наперника блестяли въ золотой рамѣ двѣнадцать разныхъ драгоценныхъ камней, расположенныхъ по порядку двѣнадцати колѣнъ израиля—въ четыре ряда. Золотыя кольца и цѣпочки служили къ прикрѣпленію наперника у эфода. Голова первосвященника также украшалась кидаромъ—головною повязкою изъ прекрасно извитаго виссона; чело-золотой дщицею съ надписью: „святыня Господу,“ какъ признакъ особеннаго посвященія и какъ бы царскаго достоинства.

Кромѣ обязанностей относительно жертвъ и религіи вообще, какъ предметы дѣятельности священнической упоминаются въ законѣ: надзоръ за порядкомъ относительно мѣры, вѣсовъ,—лѣтосчисленіе, которое имъ нужно было вести и для счета священныхъ праздниковъ, ученіе, въ различныхъ видахъ, цѣлаго общества и каждаго въ частности,—официальные отвѣты на различные вопросы, при чемъ, конечно, со стороны священниковъ требовалось большое знакомство съ законами и обычаями. Какъ знатокъ и истолкователь законовъ, колѣно Левіино при спорныхъ вопросахъ было вышею судебною инстанціею. Такъ законъ гласилъ: „если по какому дѣлу затруднительнымъ покажется тебѣ разсудить между кровію и кровію, между судомъ и судомъ, между побоями и побоями, и будутъ несогласныя мнѣнія въ судебныхъ мѣстахъ твоихъ: то встань и поди на то мѣсто, которое изберетъ Господь Богъ твой, и приди къ священникамъ, левитамъ и спроси ихъ, и они скажутъ тебѣ, какъ разсудить; и поступи по слову, какое они скажутъ тебѣ, и постарайся исполнить все, чему они научатъ тебя“ и пр., потому, что, говорится далѣе, ихъ избралъ Господь Богъ твой служить Себѣ и благословлять именемъ Господа, и по слову ихъ должно рѣшить всякое спорное дѣло (Второзаконіе XVII, 8; XXI, 5).—Такъ какъ многостороннія занятія священниковъ и левитовъ не позволяли имъ заботиться о своемъ содержаніи, чрезъ воздѣлываніе земли и

другі
свящ
ніемъ
будет
жерт
Какъ
деній
живо
вавш
тая
нова
перво
леви
части
ное—
во в
далѣ
совет
довѣ
день
мѣр
(Вто
част
доби
талл
храм
нар
пол
жер
твы
пре
уве

другія подобныя занятія, то законъ вмѣнялъ израильтянамъ въ священную обязанность—обеспечить ихъ достаточнымъ содержаніемъ. „Священникомъ, левитомъ и всему колѣну Левіину не будетъ части и удѣла съ Израилемъ; они должны питаться жертвами Господа и Его частію“ (Вт. XII, 12; XVIII, 1). Какъ доходы священническіе, замѣчательны: 1) начатки произведеній земли отъ масла и винограднаго сока, — и первородныя животныя; 2) десятины—это весьма древній обычай, господствовавшій у Финикіянъ и Картегенянъ, — обычай, по которому десятая часть отъ всѣхъ полезныхъ произведеній земли, напр. зерноваго хлѣба, вина, плодовъ, а также десятая часть отъ всѣхъ первородныхъ домашняго скота назначалась святилищу. Низшіе левиты должны были собирать десятины со всей страны; десятая часть отъ этого отдавалась старшимъ священникамъ, а остальное—левитамъ. Но это постановленіе, кажется, не исполнялось во всемъ его объемѣ, или скоро пришло въ упадокъ; поелику далѣе считается во Второзаконіи болѣе удобнымъ—оставить совершенно десятины скота и отдавать только десятину отъ плодовъ, и вмѣсто этого дозволяется превращать десятины въ деньги, и наконецъ считается достаточнымъ, чтобы по крайней мѣрѣ чрезъ три года правильно доставлялись левитамъ десятины (Второзак. XIV, 23, 28). 3) Въ пользу левитовъ поступала часть изъ приносимаго Богу, изъ отлучаемаго и изъ военной добычи. Изъ послѣдней всѣ благородныя и неблагородныя металлы отдавали святилищу и были употребляемы на снабженіе храма; доставшійся скотъ раздѣляемъ былъ между Теговою и народомъ. Отъ животныхъ, приносимыхъ въ жертву, священники получали—плечо, челюсти и желудокъ (отъ благодарственной жертвы), отъ всесожженія—голову животнаго; отъ хлѣбной жертвы—опредѣленную часть и кромѣ того двѣнадцать хлѣбовъ предложенія каждую недѣлю. Весьма значительно должны быть увеличены доходы священниковъ, если они дѣйствительно вла-

дѣли 48 городами съ ихъ жизненными удобствами, которые были отведены имъ по распоряженію Моисея и достались имъ при раздѣлѣ земли. Левиты вообще имѣли для себя просторныя жилища, имѣли военно-плѣнныхъ рабовъ, которыхъ они употребляли для работъ при храмѣ, для рубки дровъ, черпанья воды и пр.; они содержали на огромныхъ пастбищахъ свой собственный скотъ и могли продавать его для жертвоприношеній.

(Продолженіе будетъ.)

МОЕ МНѢНІЕ.

Въ одомъ изъ §§ проекта правилъ, начертанныхъ для Благочинническихъ Совѣтовъ и переданныхъ Епархіальнымъ Съѣздомъ въ прошедшемъ Декабрѣ для пересмотра въ учрежденную Коммиссію, говорится между прочимъ: „Совѣтъ отмѣчаетъ въ Клировыхъ вѣдомостяхъ поведеніе духовенства своего участка.“ Противъ этого права Благочинническаго Совѣта, какъ совершенно законнаго, никто, конечно, не станетъ спорить; но благо и польза духовенства, подчиненнаго Совѣту, требуютъ, по нашему мнѣнію, расширенія этого §, и именно въ томъ смыслѣ, чтобы отмѣтки поведенія не были тайною для отмѣчаемаго духовенства, а сообщались бы ему для свѣдѣнія и руководства путемъ официальнымъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что честь и поведеніе составляютъ драгоценное сокровище для каждаго, особенно духовнаго лица: на нихъ, какъ на прочномъ основаніи зиждется, по нашему мнѣнію, все счастье и благополучіе не только родителей духовныхъ семействъ, но и самыхъ ихъ семействъ. Поэтому, какъ естественно и законно для каждаго лица дорожить своимъ поведеніемъ, хранить и оберегать его паче все, такъ законно, естественно и

которые
ались имъ
росторныя
они упо-
черпанья
цахъ свой
иношеній.
ицелныя
ишавя
тмъ авт
х овзвон
дородо
итнол
ыхъ для
имъ Съвз-
жеденную
часть въ
участва.“
совершен-
) благо и
ю нашему
ъ, чтобы
ховенства.
мъ офици-
тъ драго-
лица: на
и мнѣнію.
ныхъ се-
тественно
емъ, хра-
твенно и

знать мнѣніе тѣхъ, коимъ ввѣряется для оцѣнки это драгоценное сокровище, а вмѣстѣ съ нимъ и счастье духовенства. Аттестация поведенія есть зеркало, въ коемъ должна отражаться жизнь аттестуемаго; въ немъ каждый долженъ видѣть себя такимъ, каковъ онъ есть,—видѣть и поправлять себя, если замѣчаетъ въ себѣ безпорядокъ. Какимъ же образомъ онъ можетъ видѣть, поправлять и исправлять себя, если это зеркало для него—terra incognita? При закрытой отмѣткѣ можно невольно и, пожалуй, невинно заслужить даже грустную отмѣтку. Допустимъ, что я отмѣченъ Совѣтомъ въ извѣстный годъ съ очень хорошей стороны; чрезъ годъ Совѣтъ можетъ отмѣтить меня слабѣе, еще черезъ годъ—еще слабѣе, въ слѣдующій годъ—еще хуже и т. д.—до того, пока мнѣ официально скажутъ: „вы отмѣчены съ неблагоприятной стороны.“ Такъ Совѣтъ можетъ постепенно меня отмѣчать, а я до послѣдней поры ничего не могу объ этомъ знать. Допустимъ, что Совѣтъ, въ этихъ случаяхъ, совершенно справедливо цѣнилъ мое поведеніе, но какая же для меня польза отъ такой справедливой, невѣдомо мнѣ совершавшейся, оцѣнки? Если бы Совѣтъ указалъ мнѣ своею отмѣткою на первый мой недостатокъ, я могъ бы во время исправиться въ первомъ и не дошелъ бы до втораго. Если бы всегда извѣстны были мнѣ всѣ мои вины, то одно даже чувство самосохраненія побуждало бы меня употреблять всевозможное стараніе изглаждать эти вины изъ дорогой книги моей служебной жизни. А если бы, при всѣхъ указаніяхъ со стороны Совѣта на мои слабости, я имѣлъ бы несчастье оставаться равнодушнымъ къ себѣ, не радѣть о своемъ поведеніи и не исправляться; тогда, по крайней мѣрѣ, я не смѣлъ бы винить за свою участь никого, кромѣ себя: я былъ бы безответенъ. При закрытой же отмѣткѣ, нравственная отвѣтственность за горькую судьбу немогущаго не всегда можетъ падать на него одного. Съ другой стороны, не можетъ ли и Совѣтъ иногда, пожалуй, невольно

погрѣшать въ оцѣнкѣ лицъ, если будетъ дѣйствовать закрыто, а у духовенства будетъ отнята возможность провѣрять его дѣйствія своею дѣйствительною жизнію? Намъ думается, что это можетъ и очень можетъ быть. Недавно мы слышали отъ достовѣрнаго лица, что одинъ благочинническій Совѣтъ такъ формулировалъ поведеніе одного іерея: „поведенія очень хорошаго, но честолюбивъ.“ Между тѣмъ этотъ священникъ находится въ томъ участкѣ, какъ говорится, только безъ года недѣлю; между тѣмъ и въ такой короткій періодъ своего служенія онъ сдѣлалъ для своихъ пасомыхъ столько добра, сколько не всякому удастся сдѣлать и въ десятокъ лѣтъ. Открыть, напр., школу въ томъ селѣ, гдѣ прежде долго и упорно противъ этого возставали, содержать и на свои послѣднія средства, безмездно, обучать въ ней болѣе 40-ка мальчиковъ, съ другой стороны, — при трезвости и исправности въ своихъ обязанностяхъ, — говорить неопустительно въ каждой Божій праздникъ поученія — это такая дѣятельность, которая, всякій согласится, заслуживаетъ похвалы и поощренія, а не униженія и подозрительности въ стремленіи къ честолюбію. Притомъ, служа болѣе 20 лѣтъ въ другомъ участкѣ, помянутое лицо всегда аттестовалось съ отличной стороны (тамъ аттестація каждаго не была для него секретомъ). Если вышеприведенная знаменательная отмѣтка передана намъ вѣрно, то заслуживаетъ полнаго вниманія. И будь она извѣстна отмѣчаемому документально, онъ могъ бы или исправиться въ своемъ честолюбіи, если доказано будетъ дѣйствительное существованіе къ нему такого недуга, или исправить въ своемъ формулярѣ такую неблаговидную для него подбавку. Теперь же эта подбавка ляжетъ темнымъ пятномъ на скромно-свѣтлой его дѣятельности, а современемъ можетъ послужить поводомъ и къ другой же темной подбавкѣ.

Выше мы сказали, что, при закрытой отмѣткѣ, можно невѣдомо дойти до того, пока официально скажутъ: вы отмѣ-

чены
вымъ
участкѣ
датовъ
предсѣ
дуетъ
такъ к
ны? С
заявля
о себѣ
служит
свою с
вавшей
основа
„вотъ
ловѣкѣ
бѣдны
суровой
Каждѣ
не я л
I
ное Н
Совѣтѣ
статья
благо
вндол
ми
скры
кому
не сд
пользу

ченъ съ неблаговидной стороны. Подкрѣпимъ эту мысль живымъ фактомъ. Тоже очень недавно въ одномъ благочинническомъ участкѣ было собраніе духовенства, по случаю избранія кандидатовъ на одну вакантную должность. Предъ баллотировкою предсѣдательствовавшій поставилъ собранію такой вопросъ: слѣдуетъ ли допустить до участія въ баллотировкѣ священника №, такъ какъ онъ аттестуется Совѣтомъ съ неодобрительной стороны? Съ смущеніемъ и скорбію подходитъ о. № къ столу и заявляетъ, что онъ въ первый разъ слышитъ о такой аттестаціи о себѣ и недоумѣваетъ, чѣмъ бы могъ онъ заслужить ее (онъ служитъ болѣе, кажется, 25 лѣтъ и не такъ давно получилъ за свою службу даже Монаршую награду). Тогда предсѣдательствовавшій энергично возразилъ: „я не отъ себя это говорю, а на основаніи документовъ,“ и, вынувъ изъ кармана бумагу, добавилъ: „вотъ тутъ у меня выписаны изъ клировыхъ вѣдомостей 17 человекъ, которые отмѣчены съ неодобрительной стороны.“ Кто эти бѣдные остальные 16 человекъ и за что они подверглись такой суровой рекомендаціи Совѣта,—для собранія осталось тайною. Каждый присутствовавшій могъ только сказать самому себѣ: не я ли, не я ли изъ числа сихъ избранныхъ!...

Вотъ почему весьма желательно, если бы Благопопечительное Начальство наше, въ правилахъ для благочинническихъ Совѣтовъ (къ тому ли §, о коемъ я упомянулъ въ началѣ статьи, или гдѣ благоугодно), соизволило добавить, *чтобы благочинническіе Совѣты одинъ экземпляръ Клировыхъ вѣдомостей возвращали въ подлежащую церковь съ своими отмѣтками поведенія духовенства и за своею скрѣпкою.*

Мы убѣждены, съ чѣмъ, надѣемся, согласится каждый, кому дорого его поведеніе, что такое дѣяніе Совѣта никому не сдѣлаетъ вреда, напротивъ — принесетъ духовенству огромную пользу. Тогда каждый ясно будетъ видѣть свой путь, по кото-

рому идетъ. Аттестуемый съ отлично хорошей стороны будетъ благодарить Бога и стараться оправдать такую дорогую оцѣнку; аттестуемый съ хорошей—будетъ соревновать первому и подражать ему; а отмѣченный съ неодобрительной стороны будетъ исподоволь исправляться и, при помощи Божіей, можетъ достигнуть мѣры нравственнаго возраста хоть втораго.

Нѣкоторые думаютъ, что столь открытая отмѣтка поведенія будетъ не справедлива по отношенію къ тѣмъ, кто имѣетъ несчастіе заслужить неодобрительную аттестацію, ибо, при такой извѣстности, имя его будетъ предано позору въ духовномъ обществѣ. Напрасное опасеніе! Вопервыхъ, клировыя вѣдомости могутъ быть извѣстны только своему клиру каждой церкви, который, и безъ того, о такихъ исключительныхъ случаяхъ, всегда имѣетъ болѣе вѣрныя свѣдѣнія; во вторыхъ, едва ли найдется кто изъ духовныхъ лицъ, который возрадовался бы несчастію уклонившагося отъ праваго пути и впавшаго на немъ въ нравственные разбойники, тѣмъ болѣе не найдется такого, который бы, въ этомъ злорадствѣ, дерзнулъ бросить камень позора на главу лежащаго въ страданіяхъ собрата.

Матеріалы для исторіи Сѣвской Духовной Семинаріи и училищъ-Брянскаго и Орловскаго.

(Продолженіе ¹).

1780 годъ.

Отъ 5 Февр. сего года Префектъ семинаріи, игумень Досифей, репортовалъ Пресвященному Амвросію, что „изъ учениковъ семинаріи многіе оказались, какъ по его, такъ и по учительско-

(¹) Извлечено изъ подлинныхъ документовъ. См. Орлов. Епар. Вѣдом. 1871 г. № 19 и 20.

ны будут
ю оцѣнку
и подра
ны будут
еть дости
ка поведе
то имѣет
при такой
овномъ об
вѣдомости
і церкви
случаяхъ
едва ли
довался бы
на немъ
ся такого
тъ камень
И Семи-
аго.
мень До-
учениковъ
чительско-
юв. Епар.

му примѣчанію, неспособными, по разнымъ ихъ качествамъ, къ продолженію впредь надлежащаго ученія,“ и просилъ резолюціи объ ихъ исключеніи изъ семинаріи. Такихъ учениковъ въ реестрѣ значилось 27. Между причинами ихъ безуспѣшности, каковыми болѣею частію были: „великій возрастъ, слабыя и тупыя понятія, частыя отлучки отъ ученія, развратное поведеніе и болѣзнь загоснѣлая, опасная и неизлечимая,“ поставляется и женатость двухъ учениковъ, изъ которыхъ одному—Михайлѣ Селинскому (Сѣв. у. села Селина священника Родіона сынъ) было 14 лѣтъ, а другому—Матвѣю Галактіонову, имѣвшему уже стихарь, 17 лѣтъ. Резолюція послѣдовала такая: „изъ семинаріи исключая, не писать и въ вѣдомостяхъ семинарскихъ, а въ Консисторіи обiazать ихъ подписками, чтобъ прискивали себѣ мѣста церковническія. Если же которые изъ нихъ пожелаютъ остаться въ семинаріи, тѣхъ оставить впредь до разсмотрѣнія, а въ вѣдомостяхъ записать ихъ между неопредѣленными церковниками.“

Отъ 24 Февр. того же года Пресвященный Амвросій получилъ прошеніе отъ студента Богословія Аѳанасія Яковлева о принятіи его учителемъ въ Сѣвскую семинарію, гдѣ онъ, между прочимъ, прописывалъ, что „продолжая первоначальное свое ученіе съ надлежащимъ тщаніемъ въ Крутицкой семинаріи, онъ достигъ до науки краснорѣчія, по окончаніи которой удостоенъ перевода въ Московскую Академію, и теперь, закончивая теченіе своего ученія, положили предметомъ своего хотѣнія—быть при Сѣвской семинаріи учителемъ.“ Увольненіе его послѣдовало 13 Іюля 8-го Мая онъ былъ уже на мѣстѣ службы; почему отъ того же числа послѣдовалъ слѣдующій указъ Сѣвской Консисторіи отъ Пресвященнаго Амвросія: „Уволеннаго, по указу изъ Московской Св. Правительствующаго Синода Конторы, вѣдѣствіе нашего требованія, изъ Крутицкой епархіи въ нашу епархію для опредѣленія въ Сѣвскую семинарію въ учителя Крутицкой семинаріи, обучавшагося въ Московской Академіи, Богословія студента Аѳанасія Яков-

лева опредѣляемъ той Сѣвской семинаріи во учителя школы Ана-
логіи, а притомъ повелѣваемъ ему смотрѣніе имѣть и за Инфор-
маторією; жалованья же производить ему на первой случай по 70
р. на годъ; что ему, Яковлеву, объявить по надлежащему, и се-
минаріи Префекту, игумену Досиѣю, дать знать указомъ.“ Яков-
левъ былъ родомъ изъ г. Малоарославца, Успенской церкви дьяч-
ка сынъ, обучался въ Крутицкой семинаріи съ Сент. 1770 г.,
отъ роду 22 лѣтъ.

1-го Юля Преосвященный Амвросій получилъ письмо отъ
Бѣлгородскаго Епископа Аггея, въ коемъ онъ извѣщаетъ, что,
по просьбѣ Амвросія, посылаетъ ему для учительства двухъ сту-
дентовъ Богословія — Теодора Григоревскаго и Павла Якубин-
скаго, и обѣщаетъ къ Сентябрю прислать и третьяго, если ока-
жется въ немъ тогда нужда. На семъ письмѣ резолюція Прео-
священнаго Амвросія, между прочимъ, дана такая: „До воспо-
слѣдованія настоящаго опредѣленія, имѣющаго быть при оконча-
ніи будущей вакаціи, поручить, по разсмотрѣнію Префекта, при
семинаріи должность во обученіи съ полученіемъ жалованья каж-
дому противъ учителя низшаго класса, да за подводы до здѣш-
няго мѣста велѣть выдать 25 руб.“

Григоревскій былъ родомъ изъ Воульскаго уѣзда слободы
Уразовой, Знаменской церкви умершаго священника Стефана сынъ,
обучался съ 1769 года въ Харьковскомъ Коллеіумѣ наукамъ:
Грамматикѣ, Поэзіи, Риторикѣ, Философіи, Богословію, и въ ново-
прибавочныхъ классахъ — Нѣмецкому языку и Ариѳметикѣ, при
благонравномъ поведеніи и превосходныхъ успѣхахъ. — Павелъ
Якубинскій — родомъ изъ села Могрицы, Мирнопольскаго вѣдомства,
Николаевской церкви умершаго священника Лукьяна сынъ.
Отъ 18 Авг. Преосвященный Амвросій далъ Консисторіи
указъ: „Изъ присланныхъ къ намъ отъ Преосвященнаго Аггея,
епископа Бѣлоградскаго, для учительства въ Сѣвской семинаріи,
Харьковской Академіи Богословія учениковъ, — Теодора Григорев-

скаго,
въ Бра-
дованья
ковъ въ
ку, Ка-
ское уч-
чителе
годъ же
скаго у-
са Гра-
съ пол-
училиш
города
Андрей
Куда
жить,
на про-
наго, і
скаго,
минаре-
училиш
ти уче-
скаго
въ год

(
языку.
подня,
при сам-
класса
пачень
остават
лгород-
скій и

скаго, по окончаніи нынѣшнихъ вакаціальныхъ дней, опредѣляемъ въ Брянское училище во учителя, съ полученіемъ въ годъ жалованья на первый случай по 90 руб., которому обучать учениковъ высшаго класса — Грамматикѣ, и притомъ Нѣмецкому языку, Катихизису и Ариѳметикѣ⁽¹⁾; Павла Якубинскаго — въ Орловское училище низшаго класса Грамматики и Греческаго языка учителемъ, ему — жъ преподавать и Катихизисъ, съ полученіемъ въ годъ жалованья на первый случай по 90 руб. А того — жъ Орловскаго училища учителю Ивану Годорскому обучать высшаго класса Грамматикѣ, а притомъ Французскому языку и Ариѳметикѣ, съ полученіемъ жалованья по 110 р. въ годъ. Въ Брянскомъ же училищѣ низшаго класса Грамматики обучать новопроизведенному города Брянска церкви Николая Чудотворца Горняго діакону Андрею Семенову, съ полученіемъ въ годъ по 30 р. жалованья. Куда ихъ и отпривить по надлежащему, и о томъ куда надлежитъ, для исполненія, послать изъ Консисторіи нашей указы, а на проѣздъ и заведеніе домашняго, сверхъ жалованья заслуженнаго, велѣтъ выдать по 25 р., Григоревскому изъ денегъ Брянскаго училища въ Брянскѣ, а Якубинскому въ Сѣвскѣ изъ семинарскаго суммъ, изъ коей виредъ до разсмотрѣнія въ Брянское училище по 60 р. въ годъ отпускать по прежнему, а для десяти учениковъ, живущихъ въ монастырѣ, на платье и дрова отпускать изъ наличныхъ въ училищѣ денегъ по 6 р. на каждого въ годъ виредъ до разсмотрѣнія.

(1) Григоревскій обучалъ въ Брянскомъ училищѣ и Греческому языку. Катихизисъ былъ преподаваемъ имъ въ церкви Преображенія Господня, что близъ Брянскаго училища. Въ 1782 г. Сентября 15 дня, при самоличномъ испытаніи Преосвященнымъ Дамаскиномъ, ученики высшаго класса назначены были къ наученію поэзіи, для преподаванія коей назначенъ былъ также Григоревскій. Въ томъ же году, желая навсегда оставаться въ Сѣвской епархіи, онъ просилъ объ увольненіи его изъ Бѣлгородской епархіи и о представленіи его къ свѣтскому чину. Григоревскій и Якубинскій были приняты навсегда въ Сѣвскую епархію.

Докладомъ съ 18 Авг. Префектъ семинаріи, игумень Досифей, представлялъ на благоразсмотрѣніе Преосвященнаго Амвросія, что „при ревностномъ прехожденіи учителями своихъ должностей, ученики Синтаксїи обазались достойны перевода въ Шитику и Риторикѣ; низшаго класса Грамматики въ высшій классъ, а Информаторіи въ Грамматику, изъяняя которую, сей учитель можетъ преподавать и Французскій языкъ.“ Революція Преосвященнаго: „Открыть риторическій классъ, въ коемъ обучать и поэзіи, Божь да благословить. Почему и перевести въ оный способныхъ и достойныхъ учениковъ, а обучать риторикѣ и поэзіи, равно и Нѣмецкому языку, Префекту-жъ съ тѣмъ же, впрядь до разсмотрѣнія, жалованьемъ.—Изъ низшаго класса въ высшій и изъ Аналогїи въ низшій достойныхъ перевести же. А обучать высшій классъ монаху Никону, а равно Греческому языку и Географіи съ Ариметикою; жалованье въ годъ ему производить по 110, р. Низшаго класса, гдѣ пріобучаютъ и Ариметикѣ, также и Французскаго языка быть учителемъ Аванасію Яковлеву, съ полученіемъ жалованья въ годъ по 100 р.“

Отъ 3 Сент. Орловскаго Успенскаго монастыря Игумень и Орловскаго училища Префектъ Геронимъ репортовалъ о томъ, „колическое число въ 1779 г. въ каменное семинарское строеніе употреблено изъ ветхаго каменнаго монастырскаго строенія наломаннаго кирпича, и подрядчика Орловскаго купца Семена Малыгина сколько именно тысячъ, по чѣмъ за тысячу цѣною и кѣмъ сколько дано денегъ оному подрядчику,“ и представилъ подробную всего этого вѣдомость.

ВѢДОМОСТЬ.

Положено въ семинарское строеніе наломаннаго кирпича 35050 кирпичей, цѣною за тысячу по 4 р., — всего 140 р. 20 коп.

Въ оное же строеніе положено подрядчика кирпича 191900
кирпичей, цѣною каждая тысяча по 7 р., — 1343 р. 30 к.

Всего того пошло кирпича 226,950. За оный кирпичъ
принадлежитъ денегъ 1483 р. 50 коп.

Колікое число въ выдачу послѣдовало Малыгину денегъ:

1) Дано бывшимъ Архимандритомъ Мелетіемъ въ задатокъ
100 р.

2) Дано бывшимъ Казначеемъ Герононахомъ Бонифатіемъ
400 р.

3) Еще заплочено онымъ Бонифатіемъ Орловскому купцу
Ивану Бакину за разные гвозди и замки для надобности въ
домъ Его Преосвященства 46 р. 85 к.

4) Игуменомъ Геронимомъ выдано Малыгину 350 р., да
еще 103 р.

Всего денегъ забрано 999 р. 85 коп., додать оному Ма-
лыгину — 483 р. 65 к.

А о прочемъ во внутреннемъ и наружномъ семинарскомъ
строеніи порознь, за что именно и кому сколько дано денегъ,
по окончаніи строенія, обо всемъ представлена быть имѣеть въ-
домость.

Резолюція: „Изъ отпущенной тысячи рублей на семинарію
велѣтъ выдать купцу Малыгину съ запискою и роспискою его
397 р., о чемъ и Орловскому Игумену дать знать. А между
тѣмъ предписать, дабы онъ въ нынѣшнемъ годѣ сочинилъ въдо-
мость, сколько и какого именно было на оное строеніе прихода,
и на что именно употребленъ онъ.“

Отъ 13 Сент. Брянскаго училища Префектъ протоіерей
Василій Константиновъ репортомъ увѣдомлялъ Консисторію, что
отправленная къ нему отъ 17 Авг. изъ Консисторіи шукуроза-
печатанная за скрѣною Секретаря книга, для записи въ оную
отъ доброхотныхъ подателей на Брянское училище подаванія, да-

бы оное или нѣкое изъ него кѣмъ не похищалось, 10 Сент. имъ получена.

Отъ 8 Дек. Пресвященный Амвросій далъ Сѣвской Консисторіи указъ: „Для удобнѣйшаго въ семинаріи нашей Сѣвской и училищахъ, къ оной принадлежащихъ, распоряженія и управленія, Префекту игумену Досиѣею быть семинаріи оной съ училищами Ректоромъ; о чемъ для вѣдома, приведши его къ надлежащей присягѣ, послать куда надлежитъ указы.“

Указъ Пр. Амвросія отъ 11 Декабря: „Находящихся въ Брянскомъ училищѣ на казенномъ содержаніи десять человекъ учениковъ, для удобнѣйшаго ихъ содержанія, къ слѣдующему 1781 г. перевести въ Сѣвскую бурсу, а въ Брянскомъ училищѣ бурсы впредь не быть“ (1).

Отъ 23 Декабря правитель Орловскаго намѣстничества, генералъ поручикъ и кавалеръ Авраамъ Степановичъ Лопухинъ, на основаніи полученнаго имъ отъ генерала — аншефа генерала — губернатора, сенатора князя Николая Васильевича Репнина предложенія, просилъ Пресвященнаго Амвросія доставить ему вѣдомость объ училищахъ Сѣвской епархіи (2). По этому случаю составлена была слѣдующая вѣдомость Ректоромъ семинаріи игуменомъ Досиѣемъ.

„Сѣвской епархіи, Орловскаго намѣстничества въ городѣ Сѣвскѣ учреждена семинарія въ 1778 г., по именному Высочайшему указу, съ производствомъ въ годъ жалованья на содержаніе по 2000 руб. Въ оной учениковъ находится нынѣ 396 чело-

(1). Изъ этого числа учениковъ—5 были въ высшемъ классѣ Синтаксимѣ, 4—въ низшемъ классѣ—Грамматикѣ, и 1 изъ класса Информаторіи.

(2). Какъ свѣтское начальство того времени интересовалось учрежденіемъ въ епархіи семинаріи, видно отъ того, что Лопухинъ называетъ открытую здѣсь семинарію Брянскою.

для усмотрѣнiю Пресвященнаго. Резолюцiя: „До будущей вакацiи обучать Поэзию особо, и для того учредить для оной классъ, переводя въ оной достойныхъ учениковъ изъ высшаго класса, съ коими соединить и изъ риторическаго класса тѣхъ учениковъ, кои не предусматриваются способными къ оказанiю усилъ, могущихъ рекомендовать ихъ на будущiй годъ къ промощи въ философию. Учителемъ поэзи быть учителю высшаго класса I. Никону, а высшаго — учителю низшаго класса Анастасiю Яковлеву. О чемъ Консисторiи объявить, какъ надлежитъ.“

Въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ набрано въ семинарiю 18 учениковъ.

Отъ 11 Декабря Пресвященный Амвросiй предписывалъ Консисторiи: „Какъ семинарiи нашей Ректоръ, кромѣ монастыря и школы, занимается еще присутствующимъ въ Консисторiи; потому, для вспоможенiя въ управленiи оною семинарiею, опредѣлили мы поэзи учителя Геромонаха Никона, на первый случай, правящимъ должность Префекта и предписываемъ, дабы Ректоръ и онъ, поступаая во всемъ согласно съ Духовнымъ Регламентомъ и указами, между прочимъ, наблюдали: 1) чтобы въ принятiи и выпускѣ учениковъ, въ распоряженiи экономiи, въ строенiи и содержанiи всего безъ общаго согласiя не дѣлали бы ничего, равно обще бы и представляли къ намъ, въ чемъ потребуютъ обстоятельности; 2) сумму семинарскую принимая, хранить за печатью ректорскою, а ключемъ правящаго должность Префекта, держать оную на основанiи нашихъ предписанiй, по общему приговору; 3) за пищею для учениковъ, также за ихъ платьемъ и за чистотою покоевъ наблюдать есть должность Префекта, но главное распоряженiе и присмотръ относится до Ректора; 4) библиотеку снять по каталогу и хранить въ надлежащемъ присмотрѣ и чистотѣ правящему префектскую должность, ему же имѣть подъ своимъ смотрѣнiемъ все надлежащiя до семинарiи дѣла, и содержать въ должномъ порядкѣ; 5) штрафованiя учениковъ за

будущей для оной высшаго тѣхъ оказанію къ про- высшаго а Дана- дежитъ. семинарію

палости, также и на кратное время отпускъ ихъ въ дома зави- сить отъ Префекта, съ вѣдома Ректора.

Въ Ноябрь и Декабрь мѣсяцахъ набрано учениковъ 23 человекъ.

1782 годъ.

Въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ набрано вновь въ семи- нарію учениковъ 60 человекъ.

Отъ 25 Апр. Пресвященный Амвросій выразилъ благодар- ность Ректору семинаріи, игумену Досиѣю, за пожертвованныя имъ въ семинарскую бібліотеку книги — 16 томовъ Римской исто- ріи и 10 древней, со включеніемъ ихъ въ каталогъ, въ кото- ромъ значилось уже 374 тома на сумму 813 р. 49 коп. Кромѣ того, нѣкоторыя книги были пожертвованы: Платономъ Архіепископомъ Московскимъ, Пресвященнымъ Амвросіемъ, Сѣвскимъ купцомъ Ульяномъ Ивановичемъ Зайцевымъ, штатнымъ лекаремъ Иваномъ Савиновичемъ и Г. Миллеромъ.

Отъ 26 Августа Пресвященный Дамаскинъ предписывалъ Консисторіи: „Орловскаго училища учитель Иванъ Стефановъ сынъ Тодорскій, обучавшійся въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и отъ онаго съ аттестатомъ въ его ученіи и чест- ныхъ поступкахъ уволенный, со времени его въ то училище опре- дѣленія проходить званіе, на него возложенное (какъ Пресвя- щенный Амвросій Крутицкій рекомендовалъ, съ особливимъ усѣ- хомъ и усердіемъ, поступаая добронорядочно, что и мы самолично въ бытность нашу въ Орлѣ въ немъ усмотрѣли, за что и въ поощреніе его и къ дальнѣйшему сего званія продолженію, безъ награжденія оставленъ быть онъ не долженствуетъ. Чего ради Консисторіи нашей повелѣваемъ, изготова отъ насъ въ Святѣй- шій Правительствующій Синодъ объ немъ, Тодорскомъ, съ про- писаніемъ, чему онъ въ Университетѣ обучался и самъ въ учили- щѣ обучалъ и прочихъ потребныхъ обстоятельствахъ, о награжде- ній его чиномъ доношеніе, внести къ намъ къ подписанію.“ Въ

этомъ доношеніи значится, что Иванъ Степановичъ Тодорскій родомъ Владимірской епархіи дѣбичковскій сынъ, обучался сперва во Владимірской семинаріи Латинскому языку до Риторики, а потомъ въ Московской Академіи — Философіи и Греческому языку, наослѣдокъ 1777 г. Января 10 дня принятъ былъ въ Московскій Императорскій Университетъ на казенное содержаніе, и того-жъ года Іюня 30 будучи произведенъ въ студенты, слушалъ въ Юридическомъ Факультетѣ слѣдующія профессорскія лекціи: 1) Исторію Россійскаго права, 2) всеобщую положительную юриспруденцію, 3) вексельное право, 4) Римскія права, 5) прав. философію и 6) чистую математику; уволился изъ Университета 20 Янв. 1779 г.; того же года Февр. 5 Пресвященнымъ Амвросіемъ Сѣвскимъ и Брянскимъ опредѣленъ въ Сѣвскую семинарію учителемъ Информаторіи, а изъ оной 15 Іюля переведенъ въ Орловское училище учителемъ, гдѣ обучаетъ Синтаксисъ, Французскому языку и Ариметикѣ.

Указомъ отъ 9 Октября Сѣвская Консistorія предписывала духовенству Карачевского, Орловскаго, Мценскаго и Кромскаго уѣздовъ ежегодно доставлять своихъ дѣтей, обучаемыхъ Русской грамотѣ, въ Орловское училище, не пропуская Сентября мѣсяца.

Указъ Пресвященнаго Дамаскина Сѣвской Консistorіи отъ 29 Сентября: „Находящемуся при насъ Философіи студенту Григорію Ларіонову сыну Рудневу повелѣваемъ въ Сѣвской нашей семинаріи учениковъ обучать низшаго класса грамматики, производя ему жалованья въ годъ по 50 р., впредь до разсмотрѣнія. О чемъ ему въ Консistorіи нашей и объявить по надлежащему, а семинаріи къ Ректору послать указъ.“ Григорій Рудневъ — родомъ Крутицкой епархіи, города Болхова, церкви Сергія Радонежскаго Чудотворца умершаго священника Иларіона Семенова сынъ; обучался въ Московской Славяно-Греко-Латинской Акаде-

Тодорскій мп съ 1775 г.; изъ Крутицкой епархіи уволенъ для поступле-
нія въ учителя Сѣвской семинаріи.

Указъ Преосвященнаго Дамаскина Сѣвской Консисторіи отъ
30 Сентября: „Разсуждая, что Орловскаго и Брянскаго училищъ
высшаго класса ученики, обучаясь чрезъ два года Синтаксимъ,
успѣли къ переводу въ высшій классъ, для того повелѣваемъ въ
однихъ училищахъ открыть риторическій классъ вмѣстѣ съ пи-
итическимъ, и обучать въ Орловскомъ училищѣ Ивану Тодорско-
му, а въ Брянскомъ Ѳедору Григоревскому; Синктасимъ-жъ въ
5) прав. первомъ—Ивану Якубинскому, коему впредь до разсмотрѣнія обу-
верситета чать и низшій классъ грамматики; во второмъ—Григоревскому
ященнымъ же до разсмотрѣнія. Что-жъ касается до обученія языковъ, то
вскую се обучать имъ учителямъ по прежнимъ предписаніямъ. О чемъ для
я перево исполненія семинаріи нашей и училищъ къ Ректору и тѣхъ учи-
Синтакси- лищъ къ Префектамъ послать указы.“

На репортъ Ректора семинаріи и Префекта, Одринскаго
строителя іеромонаха Никона, отъ 11 Декабря, объ исключеніи
едписыва- двухъ учениковъ Пйтики за сбѣгъ изъ семинаріи, Преосвящен-
Кромска- ный Дамаскинъ далъ резолюцію: „Поступить съ сими семинари-
ыхъ Рус- етами по силѣ Духовнаго Регламента, отославъ ихъ въ Намѣст-
Сентября ническое Правленіе.“

Письмомъ отъ 18 Октября, Предѣдатель Дружескаго уче-
наго Общества Николай Новиковъ просилъ Преосвященнаго Да-
маскина избрать двухъ способныхъ семинаристовъ для обученія въ
Дружескомъ ученомъ обществѣ на три года.

Преосвященный велѣлъ Ректору съ Префектомъ двухъ на-
дежнѣйшихъ учениковъ представить къ нему при докладѣ.
Выбраны были ученики Философіи—Ѳедоръ Пятницкій и Алек-
евъ—ро- сандръ Соловьевъ. На проѣздъ до Москвы имъ выдано было изъ
іа Радо- семинарской суммы 25 рублей.

Семенова Вслѣдствіе представленія семинарскаго начальства о нуждѣ
і Акаде- имѣть при семинаріи постоянного искуснаго переплетчика и о

желаніи двухъ учениковъ—Теодора Соловьева и Гавріила Тихомирова обучаться этому мастерству. Преосвященный Дамаскинъ, отъ 10 Ноября, далъ резолюцію: отправить ихъ въ Москву къ содержателю Университетской типографіи Г. Новикову для обученія переплетному мастерству въ пользу семинаріи.

На докладѣ, отъ 9 Декабря, о развратномъ поведеніи и побѣгахъ изъ семинаріи ученика Синтаксима Теодора Преображенскаго. Преосвященный Дамаскинъ далъ слѣд. резолюцію: „Наказавъ лозами предъ семинаристами, отослать въ намѣстническое Правленіе для поступленія съ нимъ по законамъ.“ Тамъ его приняли въ коніесты.

1783 годъ.

Указомъ Преосвященнаго Дамаскина, отъ 6 Февраля, между прочимъ, велѣно быть, впредь до разсмотрѣнія, въ должности Префекта учителю Философіи (Коллежскому Регистратору) Павлу Садорскому, который долженъ былъ принять отъ прежняго Префекта семинарскія дѣла, сумму и приходо—расходныя книги. Около Октября мѣсяца онъ былъ уже утвержденъ въ дѣйствительномъ званіи Префекта.

Указъ Преосвященнаго Дамаскина, отъ 13 Марта: „Орловскаго Успенскаго монастыря Игуменъ и Орловскаго училища Префектъ Иеронимъ, въ бытность свою въ Сѣвскѣ, докладывалъ намъ, что въ томъ училищѣ въ учителѣ Грамматическаго класса настойтъ крайняя нужда. А какъ Сѣвской нашей семинаріи Философіи ученикъ Алексѣй Пятницкій усмотрѣнъ нами къ тому способнымъ, для того Консисторіи нашей повелѣваемъ его, Пятницкаго, отправить въ помянутое училище къ Префекту при указѣ, и вѣлѣтъ ему, Пятницкому, обучать тамъ Грамматическій классъ; жалованья ему посколько производить, о томъ означенный Префектъ, по усмотрѣнію трудовъ, имѣеть къ намъ представить съ своимъ мнѣніемъ.“ Отъ 26 Марта Пятницкому на первый разъ, до усмотрѣнія его прилежности, назначено жалованья въ годъ 40 руб.

Указъ отъ 13 Марта: „Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ Члена Пресвященнаго Платона, Архіепископа Московскаго и Калужскаго и Святотроицкія Сергіевы Лавры Священноархимандрита, по требованію нашему, присланы въ Сѣвскую семинарію въ учителя Московской Академіи студенты: 1) Иванъ Виноградскій, 2) Петръ Сахаровъ и 3) Иванъ Солдцевъ, съ данными имъ отъ той Академіи о ихъ ученіи и поведеніи аттестатами; изъ коихъ, по разсмотрѣнію нашему, Ивана Виноградскаго опредѣляемъ въ Сѣвскую семинарію учителемъ Пѣитики, а Геромонаху Амвросію обучать риторическій классъ. Жалованье имъ производить — Виноградскому пѣитическое, а Геромонаху Амвросію риторическое, о чемъ для объявленія имъ въ семинарію послать указъ. Петра жъ Сахарова и Ивана Солдцева опредѣляемъ въ учителя въ Брянское училище, коимъ обучать грамматическіе классы: — Сахарову вышній, а Солдцеву низшій. Жалованья имъ производить — первому по 100, а послѣднему по 80 р. въ годъ; о чемъ Брянскаго училища къ Префекту (Прот. Вас. Константинову) послать указъ, при которомъ и ихъ отправить... Дамаскинъ Епископъ Сѣвскій.“

Иванъ Виноградскій былъ родомъ изъ города Москвы, сынъ умершаго дьячка Николая Филиппова, состоявшаго при Никитскаго сорока церкви Воскресенія Христова, что въ Овражкахъ. — Петръ Сахаровъ — изъ Москвы, Никитскаго сорока церкви Алексѣя Митрополита, что на Глинцахъ, священника Василя Алексѣева сынъ. — Иванъ Солдцевъ — сынъ священника Іакова Афанасьева, служившаго въ первомъ Артиллерійскомъ полку.

Отъ 23 Мая исключены были четыре ученика: два за развратное поведеніе, и два по неспособности.

Учитель Пѣитическаго класса Иванъ Виноградскій, на основаніи словеснаго приказанія Преосвященнаго о приготовленіи съ Сентября къ сказыванію Катихизиса, испрашивалъ позволенія начать сказываніе Катихизиса. Преосвященный Дамаскинъ, отъ 5 Сен-

тября, на этомъ прошеніи далъ резолюцію: „Пообождать до моего пріѣзда.“

Отъ 7 Октября 1783 г. Учитель Сѣвской Семинаріи низшаго Грамматическаго класса Григорій Рудневъ, по собственному прошенію, былъ уволенъ изъ Сѣвской семинаріи и Сѣвской епархіи. На мѣсто его въ учителя Преосвященный вельѣтъ выбрать лучшаго изъ учениковъ философіи.

(Продолженіе будетъ.)

Г. Пясецкій.

Программа Латинскаго языка для духовныхъ училищъ.

I Классъ (8 уроковъ въ недѣлю).

Чтеніе и письмо. Заучиваніе отдѣльныхъ словъ и затѣмъ краткихъ предложеній съ именами существительными всѣхъ склоненій, имѣющими совершенно правильныя формы, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на 3-е склоненіе, какъ представляющее наибольшее разнообразіе формъ. Родительный падежъ всѣхъ заучиваемыхъ словъ и распредѣленіе ихъ учениками по разнымъ склоненіямъ. Указаніе на составъ простаго предложенія. Общая таблица правильнаго склоненія. Главныя времена вспомогательнаго глагола *esse*. Легкія упражненія въ формахъ латинскаго склоненія, составленныя изъ словъ уже знакомыхъ ученикамъ. Приученіе ихъ путемъ практическимъ къ распознаванію рода именъ существительныхъ, по значенію ихъ и окончанію. Предлоги и другія несклоняемыя части рѣчи. Имена прилагательныя и правильное образованіе сравненія. Упражненія въ склоненіи именъ существительныхъ вмѣстѣ съ прилагательными. Мѣстоименія. Име-

на числительныя (cardinalia и ordinalia). Главныя времена правильныхъ глаголовъ въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогахъ. Устные упражненія во всѣхъ означенныхъ грамматическихъ формахъ при помощи перевода легкихъ фразъ съ латинскаго языка на русскій. Обратный переводъ означенныхъ фразъ на латинскій языкъ и составленіе аналогическихъ имъ латинскихъ предложеній.

II Классъ (5 уроковъ).

Полное спряженіе вспомогательнаго глагола и глаголовъ правильныхъ. Глаголы отложительные, неправильные, безличные и недостаточные. Неправильныя формы латинскихъ склоненій и степеней сравненія. Правила о родѣ именъ существительныхъ. Практическое ознакомленіе съ главнѣйшими правилами латинскаго синтаксиса (accusativus и nominativus cum infinitivo, ablativus absolutus, gerundium и gerundivum). Изученіе всѣхъ означенныхъ формъ на латинскихъ примѣрахъ съ обратнымъ ихъ переводомъ и составленіемъ, на основаніи ихъ, аналогическихъ латинскихъ текстовъ. Переводъ на русскій языкъ статей изъ Христоматіи, приложенной къ краткой латинской грамматикѣ Г. Смирнова.

III Классъ (5 уроковъ).

Систематическое изложеніе правилъ латинскаго синтаксиса. Примѣненіе ихъ къ устнымъ и письменнымъ упражненіямъ на латинскомъ языкѣ. Переводъ помѣщенныхъ въ приготавливаемой къ изданію христоматіи легкихъ отрывковъ изъ римскихъ прозаиковъ (Корнелій Непотъ, Курцій, Юлій Цезарь). Переводы съ русскаго языка на латинскій по руководству Смирнова.

IV Классъ (4 урока).

Продолженіе чтенія отрывковъ изъ упомянутыхъ авторовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ избранныхъ мѣстъ изъ басень Федра.

Практическое ознакомленіе съ метромъ, необходимымъ для чтенія произведеній названнаго поэта. Упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій по указанному руководству.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА КЪ ПРОГРАММѢ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Въ предлагаемой программѣ преподаваніе латинскаго языка направлено такъ, что предоставляетъ наставникамъ полную возможность пользоваться свойственною раннему возрасту свѣжестью памяти питомцевъ, для сообщенія имъ на первыхъ же порахъ необходимаго лингвистическаго матеріала, но въ то же время стремится уничтожить, по возможности, господствующее и досихъ поръ во многихъ заведеніяхъ Духовнаго вѣдомства механическое заучиваніе грамматическихъ формъ и правилъ. Въ размѣщеніи грамматическаго матеріала предлагаемая программа не только отстываетъ отъ системы, принятой въ учебникѣ латинскаго языка Смирнова, одобренномъ Святѣйшимъ Синодомъ для употребленія въ духовныхъ училищахъ. Послѣдовательныя указанія ученикамъ относительно пользованія этимъ руководствомъ предоставляются училищнымъ наставникамъ, причѣмъ они могутъ дополнять его, по своему усмотрѣнію, тѣми грамматическими подробностями, которыя заключаются въ пространномъ руководствѣ г. Смирнова. Объемъ предлагаемой программы, разумѣется, не можетъ отличаться обширными размѣрами, такъ какъ поставленная ею конечная цѣль преподаванія латинскаго языка ограничивается чтеніемъ и пониманіемъ такихъ отрывковъ изъ римскихъ прозаиковъ, языкъ и изложеніе которыхъ не представляютъ особенныхъ трудностей. Тѣмъ не менѣе преподаванію латинскаго языка приданъ въ этой программѣ характеръ законченный, и притомъ принаровленный не только къ семинарскому курсу

ь для чтен
ереводахъ е
ству.

ГЬ ЛАТИН
ЛИЩЪ.

искаго язык

полную воз
гу свѣжест

же порах

то же врем

зующее и д

ства механи

. Въ разнѣ

амма нервѣ

ь латинскат

ь для упо

нныя указан

ствомъ пре

они могут

ическими по

руководствѣ

зумѣется, не

ь поставлен

ьна ограни

ь изъ рим

представля

ванію латин

ь закончен

рекому кур

су означеннаго предмета, но и къ курсу другихъ среднихъ учеб-
ныхъ заведеній и преимущественно классическихъ гимназій. Зна-
чительное число уроковъ по латинскому языку, опредѣленное для
духовныхъ училищъ новымъ уставомъ, дало возможность ввести
въ ихъ программу даже нѣсколько усиленныхъ требованій, въ
разматриваемомъ отношеніи, сравнительно съ курсомъ прогимна-
зій и соответствующимъ ему курсомъ четырехъ низшихъ клас-
совъ гимназій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Комитетѣ общества взаимнаго вспоможенія Орлов-
скаго духовенства за Октябрь мѣсяць 1871-го года прихода и
расхода не было. Въ Ноябрь поступило отъ Священниковъ:
Александра Тихвинскаго 7 р. Алексѣя Дубровскаго 8 р. Льва
Синайскаго 4 р. вдовы Хохловой 2 р. ит. 21 р. Расхода въ
семь мѣсяцѣ не было. Въ Декабрь поступило: по билетамъ про-
центовъ 52 р. 50 к. Отъ священниковъ: Аонасія Богоявленскаго
8 р. Матвѣя Остроумова 8 р. Алексѣя Вертоградскаго 4 р.
Иакова Теплова 4 р. протоіерея Григорія Скуридина 8 р. при-
четн. Петра Успенскаго 1 р. вдовы Дарьи Ильиной 1 р. ит.
86 р. 50 к. Расхода было 50 р. безвозвр. пособія и 85 к.
на почт. и канцел. издержки. Всего прихода за 1871 годъ
было: 809 р. 87 к. расхода 788 р. 80 к.

Поступило отъ членовъ взносовъ 411 р. 50 к. въ уплату
долга 41 р. съ него проц. 21 р. по книжкѣ сберегат. кассы
73 р. 75 к. и разнѣн. билетъ 150 р. по билетамъ проц.
112 р. 62 к. Расходъ: на безвозвр. пособія 150 р. заимообраз.
635 р. на почтов. и канцел. издержки 3 р. 80 к.

Затѣмъ къ 1-му Января 1872 года состоитъ: основнаго
капитала 2683 р. 62 к. дѣйствующаго 118 р. 76 к. резерв.

716 р. 48 к. Всего 3518 р. 86 к., какового капитала находится въ билетахъ 2035 р. 42 к. въ долгахъ 1411 р. 75 к. въ наличныхъ деньгахъ 71 р. 86 к. Комитетъ составляютъ слѣдующіе члены: протоіереи: Евфимій Остроумленскій, Іоаннъ Анаксеевъ, Александръ Казанскій, священники: Захарій Раевскій и Андрей Поповъ, изъ коихъ Казанскій казначей, Раевскій дѣлопроизводитель.

Съ 1 Января 1872 г. будетъ выходить въ Петербургѣ ежедневно безъ предварительной цензуры, въ форматъ большого газетнаго листа,

НОВОЕ ВРЕМЯ,

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Внутренній отдѣлъ. Распоряженія Правительства по вѣмъ, отраслямъ государственнаго управления; руководящія статьи по государственнымъ и общественнымъ вопросамъ; корреспонденціи и телеграммы изъ разныхъ мѣстъ Имперіи.

II. Хроника общественной жизни. Обзоры текущихъ событий и явленій; отчеты дѣятельности административныхъ мѣстъ, земскихъ, городскихъ учреждений и частныхъ обществъ; статьи, сообщенія и извѣстія, касающіяся нашего внутренняго быта.

III. Отдѣлъ юридическій. Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности судебныхъ мѣстъ и мировыхъ учреждений; изложеніе наиболее замѣчательныхъ процессовъ, русскихъ и заграничныхъ; стенографическіе отчеты судебныхъ засѣданій. Статьи по юридическимъ вопросамъ; замѣтки и извѣстія, почерпнутыя изъ области судебно-административной дѣятельности и адвокатурной практики.

IV. Иностранная летопись. Руководящія статьи по внѣшней политикѣ; заграничныя телеграммы; корреспонденціи изъ

главныхъ
довъ;
источни
ной жи
V
по экон
тельнос
Торгов
ныхъ м
и хода
курсы,
V
личным
произве
и загр
ности
стия
извѣще
V
недѣль
зыкаль
и пере
V
дахъ,
явлені
На го
" 6 м
" 3 м
" 1

главныхъ европейскихъ столицъ и другихъ иностранныхъ городовъ; политическія извѣстія изъ иностранныхъ изданій и другихъ источниковъ. — Обзорѣніе наиболѣе выдающихся явленій иностранной жизни.

V. Отдѣлъ экономической и сельско-хозяйственный. Статьи по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ; отчеты о дѣятельности финансовыхъ, банковыхъ и хозяйственныхъ учреждений. Торговья телеграммы и корреспонденціи изъ иностранной и разныхъ мѣстъ Россіи; обзорѣніе производительныхъ силъ страны и хода желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи; биржевая хроника: курсы, фонды, акціи и облигаціи; торговый рынокъ.

VI. Отдѣлъ учено-литературный. Научныя статьи по различнымъ отраслямъ знанія; критическая оцѣнка замѣчательныхъ произведеній науки, литературы и искусства, какъ у насъ, такъ и за границею. Обзорѣніе газетъ и журналовъ; отчеты о дѣятельности ученыхъ обществъ и учреждений; библиографическія извѣстія о вновь вышедшихъ русскихъ и иностранныхъ книгахъ; извѣщенія и замѣтки.

VII. Фельетонъ. Повѣсти, разказы, очерки и сцены; ежедневныя замѣтки объ общественной жизни; театральныя, музыкальныя и художественныя обзорѣнія и другія оригинальныя и переводныя статьи беллетристическаго характера.

VIII. Дневникъ. Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, музеяхъ, спектакляхъ, лечебницахъ и проч.; разныя обьявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	БЕЗЪ ДОСТАВКИ:	СЪ ДОСТАВКОЮ	СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:
На годъ	13 р.	14 р. 50 к.	16 р.
„ 6 мѣсяцевъ	7 „ 50	8 „ 25	9 „
„ 3 мѣсяца	4 „	4 „ 50	5 „
„ 1 мѣсяць	1 „ 50	1 „ 75	2 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Петербургѣ — въ конторѣ редакціи, на Невскомъ проспектѣ, при книжномъ магазинѣ Черкесова. — Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева. — Варшавѣ и Казани — въ книжныхъ магазинахъ Д. Е. Кожанчикова. — Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Г. Федорова. — Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ М. И. Благо.

Иногородные подписчики обращаются съ своими требованіями прямо: въ Редакцію газеты „Новое Время“, чей адресъ которой извѣстенъ почтамту.

Издатель *Ө. Устряловъ.*

Отвѣтственный редакторъ *И. Сухомлинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Постановленія и распоряженія правительства. II. Слово. — Религіозный бытъ Евреевъ по Пятонкижю. — Мое Мнѣніе. — Матеріалы для исторіи Сѣвской семинаріи и духовныхъ училищъ — Брянскаго и Орловскаго. — Программа Латинскаго языка для духовныхъ училищъ. — Объявленія.

Подписка принимается въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Орловской Духовной Семинаріи. ||| Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 3 руб. 50 коп., съ пересылкою 4 руб. 50 коп. сер.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *А. Богдановъ.*

Дозв. цензурою. Орель. Января 15-го дня 1872 года.

Типографія Князя Оболенскаго.